Алита. Боевой ангел

Автор:
Пэт Кэдиган

Алита. Боевой ангел

Пэт Кэдиган

Алита. Боевой ангел #1

В новом мире, оставшемся после Великой войны, изменилось все. В тени огромного города Залем, висящего в небе, раскинулся мегаполис, где люди живут посреди тонн мусора, сброшенного сверху. Здесь процветает преступность, здесь люди борются за существование, а биология и техника слились воедино. Добро пожаловать в Айрон сити!

Алита просыпается в мире, который не знает, не помнит, как появилась на свет, не помнит, кто ее создатели. Она – киборг, ее изувеченное тело нашел на свалке доктор Дайсон Идо. Он хочет защитить ее от прошлого, но с помощью своего нового друга Хьюго она пытается раскрыть тайну своего происхождения. Когда же на нее начинается охота, Алита выясняет, что обладает уникальными боевыми способностями, которые нужны могущественным властителям Айрон сити. И теперь Алита должна спасти не только своих друзей и новую семью, но и мир, который уже стал ей родным.

Пэт Кэдиган

Алита: Боевой ангел

Памяти

Сьюзен Каспер, Джорджины Хотри-Вур, Джери Джетер

Боевые ангелы не умирают

© Александра миронова, перевод, 2018

© Александра Миронова, перевод, 2018

Alita: Battle Angel TM &

© 2018 Twentieth Century Fox Film Corporation. All rights reserved

Глава 1

Большинство соглашалось с тем, что летучий город Залем прекраснее всего на закате. Во всяком случае, большинство полагало, что согласно с этим утверждением. По правде говоря, Залем поражал воображение в любое время дня и ночи. Он казался застрявшим среди неба оптическим обманом, удивительным трюком невероятного фокусника, волшебной страной: Эльдорадо, царством пресвитера Иоанна, Ультима Туле, Камелотом. Хотя, в отличие от них, Залем ничто не скрывало, его видели все жители Айрон сити. Подними голову – и вот он, диск пяти миль в диаметре, будто исполинская корона над городом, оседлавшая небо, привычная на вид – и абсолютно недоступная.

Люд Айрон сити знал, как выглядит Залем. Кроме того, наверняка о Залеме было известно лишь, что: 1) Завод Айрон сити существовал ради Залема и посылал еду с разными товарами наверх по трубам, выходившим из летучего диска, как грациозные паучьи ноги; 2) попасть туда нельзя – наверх поднимались товары, но не люди; 3) нельзя стоять под центром Залема – если, конечно, не хочешь быть расплющенным ливнем мусора, отходов и помоев, без предупреждения льющим из большой неровной дыры в центре нижней стороны диска.

Так функционировал здешний мир, и никто из живущих не помнил, чтобы было иначе. Очень давно случилась Война с общим Врагом, после чего мир оказался в нынешнем жалком состоянии. Земной люд выскребал отовсюду все, что можно употребить либо отремонтировать, а все ценное высасывал Залем. У обитателей поверхности не было желания и времени думать, как жилось до Войны: повседневное выживание отбивало охоту тратить время на историю.

Доктор медицины, киберхирург Дайсон Идо был одним из немногих жителей Айрон сити, которые хорошо знали историю: и Войну, и Падение, и почему из двенадцати летучих городов остался лишь Залем. Но теперь доктор, для кого закат значил лишь окончание долгого тяжелого дня в клинике, не думал об истории. Он копался в расползающейся куче мусора под Залемом, ища полезные и пригодные к работе обломки, шел по спирали от центра к краю помойки.

Из-за постоянного прибавления мусора и активности желающих поживиться отходами закопанное в середине кучи со временем перемещалось на окраину и вверх. А жители Залема были расточительны и нередко выбрасывали то, что годилось в дело после ремонта или простой чистки. Доктор выбрал маршрут, обещавший хорошую добычу и в то же время без риска попасть под очередной выброс из Залема – конечно, если никто не вздумает бросить в дыру целый дом. До сих пор такое никому не приходило в голову.

Идо часто проводил вечера на мусорной куче – бродил со сканером в руках, отыскивая электрические и феромонные сигналы от еще работающей техники. Внимательный наблюдатель заметил бы, что, хотя длинный плащ доктора изрядно поношен, когда-то он был слишком дорогим и изысканным для Айрон сити. Старомодная шляпа на ком-нибудь другом выглядела бы смешно, а на докторе казалась вполне уместной. Его поведение и манера держаться говорили о том, что он – образованный человек, некогда занимавший высокое положение, но свернувший не туда и оказавшийся в Айрон сити. Однако ни один наблюдатель не определил бы, что когда-то доктор вел жизнь привилегированного аристократа. Теперь он потерял все, был вынужден перебирать отходы и объедки лучшего мира.

Прежняя жизнь казалась доктору бесконечно далекой – как Война, для большинства ставшая туманным преданием. О докторе народ Айрон сити знал очень мало, за исключением того, что Идо лечил городских киборгов за посильную для них плату. Для киборгов это было таким же чудом, как летучий город, – но гораздо полезнее. Они восхищались доктором, были благодарны ему

за талант, сноровку и никогда не спрашивали, где он их приобрел, откуда явился и что за маленький бледный шрам у него на лбу. Шрамы в Айрон сити были у всех, как и прошлое, о котором не хотелось распространяться.

Идо нагнулся, поднял изъеденную коррозией металлическую руку, уставился на нее сквозь круглые очки, затем уронил в прицепленную спереди сумку и вдруг заметил стеклянный глаз в обожженном металлическом черепе. Идеальный, без трещинки. Как он уцелел, ведь череп буквально выжжен? Идо наклонился, рассмотрел внимательнее и решил, что глаз закатился в глазницу случайно: многое происходит по чистой случайности. Например, если бы хирург не подошел, глаз и череп могли бы снова – уже навсегда – утонуть в куче ненужного хлама. Движение мусора поблизости могло выкатить глаз из глазницы так же, как закатило его туда. Глаз вылетел бы наружу, попал под ноги одному из бесчисленных местных стервятников и превратился в осколки.

Идо выпрямился, осмотрелся, пытаясь решить, продолжать поиски до глубоких сумерек либо уйти, пока осталось время выспаться. Большинство добытчиков уже закончили свой обход и отправились по домам. Остались закоренелые, те, кто всерьез надеялся отыскать сокровище – например, бриллиантовое кольцо, случайно упавшее с пальца Залемского аристократа. Конечно, это маловероятно, но возможно!

Невозможно – продать такое кольцо в Айрон сити даже за полцены.

Идо позволил себе смешок и вернулся к обдумыванию планов. Залем выбросил мусор четверть часа назад. Строгого расписания не было, но в среднем выбросы происходили каждые двадцать минут. Правда, «в среднем» не подразумевало, что следующий выброс не случится через пять минут. Доктор прикидывал, искушать ли судьбу и шарить ли в зоне выброса. Скажем, пять минут поиска, пять – выжидания в стороне. Обычно доктор не рисковал. Он был единственным киберхирургом в Айрон сити и ответственно относился к работе, но именно поэтому просчитывал возможности. Эпицентр выбросов еще не прочесывали, значит, там больше шансов найти полезное, особенно сервомоторы. Их всегда очень не хватало.

Он погрузился в раздумья. И тут одновременно произошли два события: его взгляд упал на что-то, полузакопанное в мусоре в трех метрах впереди, и едва заметно просигналил датчик в руке. Мгновение доктор не осмеливался двинуться. Если глаза не выдавали желаемое за действительное в тусклом

закатном свете и если сканер не реагировал на последний вздох умирающего контура прямо под ногами, доктор видел нечто в тысячи раз ценнее бриллиантового кольца.

Не спуская глаз с цели, Идо медленно пошел к ней, отчаянно желая, чтобы находка оказалась настоящей, не превратилась в иллюзию, рожденную причудливо слипшимся мусором. И вот он стоит над ней, прямо здесь, на помойке. Слепой случай привел его сюда. Но любой уважающий себя ученый, даже изгнанник, знает: фортуна благоволит подготовленным.

Идо опустился на колени и стал аккуратно расчищать отбросы, выкапывать, будто археолог – находку столетия. Через несколько минут он отодвинулся, чтобы разглядеть ее: ангельски прекрасное, невозможно совершенное лицо юной девушки. Такое видят лишь в волшебных, сказочных снах. Но Идо знал, что не спит: ноги кололи обломки, давили острые углы и грани, болела натруженная спина.

Конечно, доктор годами мечтал увидеть наяву не это лицо, но оно могло быть и тем самым. Девушка выглядела безмятежной, спокойной и одухотворенной. Ее глаза закрыты, на губах играет легкая загадочная улыбка, будто ей снится нечто удивительное. Лицо совсем как настоящее, лишь разрывы кожи – у основания шеи и над левым глазом – выдавали искусственность.

Идо наклонился снова и стал расчищать мусор под шеей. Работа шла медленнее прежнего – руки тряслись от волнения, то и дело приходилось останавливаться, чтобы успокоиться. Прошли минуты, казавшиеся вечностью, и вот он держит кибернетическое ядро: верхняя часть груди, одно плечо, металлический хребет и ребра, за которыми вздрагивало медленно бившееся идеально белое сердце.

Доктор нерешительно приставил сканер к виску и, зачарованный, увидел, как диаграмма на экране подтвердила: разум в кибероболочке жив.

– Ты жива, – выдохнул доктор, не замечая, что говорит вслух.

Ей нельзя здесь оставаться! Идо осторожно подсунул руку под киберядро, вынул его из хлама, поднял к тусклому свету. Как мог кто-то выбросить ее, словно испорченную куклу?

В душе доктора шевельнулось то, что спало с самого рождения дочери, – и то, что, как думал доктор, после ее смерти уже никогда не оживет.

Глава 2

Сестра Герхад услышала, как открылась и закрылась подвальная дверь, когда, готовясь идти домой, меняла инструменты в киберруке на нормальную кисть. После тяжелого дня с пациентами и торговли запчастями Идо заявил о необходимости идти к мусорной куче Залема и принял отказ Герхад, сославшейся на усталость, его сопровождать. Сестра не была удачливой добытчицей, даже когда не валилась с ног от усталости. Сама мысль о том, чтобы ради выживания копаться в отходах недостижимого, предположительно, лучшего мира, лишала жизнь радости, и сестре хотелось покончить с собой.

Не то чтобы она знала жизнь радостнее. Ее семья издавна жила в Айрон сити, и большая часть ее родни продолжала тут обитать. Пара особо неуемных отправилась искать лучшее, и с тех пор о них не слышали. Вряд ли от того, что неуемные нашли лучшее место и забыли о прошлом. Сама Герхад не думала уезжать из Айрон сити. Насколько она знала, в Мертвых землях нет постоянной работы для медсестер – и всех других тоже. А если бы и была, вряд ли там найдется другой Дайсон Идо. И в Айрон сити таких нет – конечно, если не брать в расчет снежную королеву. А сестра Герхад не хотела брать ее в расчет. Совсем.

Сестра Герхад предпочитала не думать о бывшей жене доктора, предпочла бы забыть о ней навсегда. Сегодняшним вечером она точно не думала бы о ней, если бы не добыча доктора. Идо взбежал по лестнице так, словно притащил мешок сервомоторов. Их всегда не хватало. И не хватало катастрофически.

Но доктор принес не сервомоторы.

Чего сестра не ожидала, так это увидеть новое киберядро, уже установленное в стереотаксическую раму. Мешок бриллиантовых колец удивил бы ее не намного больше. Ну, если бы сестра отыскала брошенное киберядро, где теплилась жизнь и разум, без сомнений, тоже принесла бы его домой и попыталась оживить. Но сестра узнала лицо. Непостижимо, невозможно. Но вот оно: ясное и

живое как сама жизнь. Бедный доктор. И как оно обернется теперь? Тогда он едва не обезумел от горя. Его сердце выжгло в пустыню. Но жизнь изобретательно непредсказуема.

Закрепив киберядро в раме, доктор кинулся в подвал. Сестра знала, что он принесет, но все равно у нее перехватило дыхание, когда Идо вернулся с телом ребенка – тем самым, сделанным им самим. Случилось так, что тело не понадобилось, и после того страшного дня доктор хранил его как святыню. Волнуясь и немного злясь, сестра наблюдала, как доктор бережно уложил тело рядом с ядром.

Прекрасное тело, произведение искусства, плод глубочайшей любви. Герхад понимала, отчего доктор спрятал его и не использовал. Хотя прятать такой шедевр и годами держать на полке неправильно, не по-человечески. Одно время сестра надеялась, что доктор примирится с собой и позволит кому-нибудь воспользоваться чудесным творением своих рук и ума. Но это значило бы, что рана на сердце Идо заживает, а он никогда бы ей этого не позволил.

Доктор суетился, готовясь к операции, и прогонял Герхад, когда та пыталась сделать что-то помимо стерилизации инструментов. Идо занялся калибровкой манипуляторов для микрохирургии, но вдруг повернулся и уставился на киберядро. После двухчасового вымачивания в растворе питающих мозг веществ глаза киборга неустанно двигались под опущенными веками. Нет, не просто глаза киборга – ее глаза под ее веками. Процесс оживления продвигался, и она выглядела все больше похожей на ту, чей голографический портрет доктор видел каждый день, каждый час.

Идо подошел к раме, коснулся щеки.

– Маленький ангел, что тебе снится? – спросил он.

Герхад давно не слышала такой нежности в его голосе. Доктор повернулся – и сестра с удивлением и ужасом увидела слезы на его глазах.

Идо сразу вернулся к подготовке операции: диагностике инструментов, проверке манипуляторов и пакета микрохирургических программ. Он больше не сказал ни слова, но они и не требовались. Герхад была профессиональной хирургической медсестрой со специализацией в киберхирургии и знала, что

делать.

* * *

Эти сутки были не самыми сложными из тех, какие Герхад доводилось проводить на операциях – но точно самыми напряженными. В Идо будто вселился демон, давший жертве лихорадочную активность. Доктор работал манипуляторами и при этом требовал, чтобы сестра непрерывно считывала данные с полудюжины экранов – лишь потому, что не имел шести пар глаз. Если бы имел, наверняка считывал бы все сам. Герхад не могла представить, как он усваивает столько информации, одновременно работая с микроконтактами. Идо был гениален. После стольких лет сестра по-прежнему удивлялась широте и мощи его интеллекта.

Теперь Герхад удивлялась тому, как танцуют паучьи лапы манипуляторов, с безошибочной точностью запрограммированные Идо. Контролировать каждое движение не требовалось. Доктор сам спроектировал и построил свои инструменты, они могли отказать лишь в том случае, если по ним ударить молотком, и то вряд ли. Но Идо не столько контролировал, сколько просто смотрел. Микроинструменты выполняли операции, которые большие сильные руки доктора были не в состоянии сделать, но все-таки они являлись продолжением его тела. Идо чувствовал необходимость проследить за соединением каждого нервного волоконца, сосудика, мускула.

Доктор повернулся к сестре, едва заметно кивнул. Она вытащила из холодильника два пакета: со стандартной биологической человеческой кровью, «кровью сердца», и другой, вдвое больший, с небесно-голубой киберкровью. Хотя в последнем случае название «кровь» не соответствовало содержанию – текущая в жилах киборга жидкость содержала не красные и белые кровяные клетки, а наномашины. У Герхад была всего одна киберрука, и для нее не требовалось столько киберкрови, сколько девочке для полностью замененного тела, пусть и меньшего, чем у взрослого человека.

Герхад подсоединила пакеты к станциям переливания, установила скорость подачи. Доктору оставалось только включить. Он пробормотал слова благодарности, коротко кивнул – мол, пока вы свободны. Но, конечно, ждал, что она будет находиться поблизости, готовая выполнить любое его поручение. В свое время Герхад не терпела бурчания и общения кивками. Она не терпела и

сейчас, но для Идо всегда делала исключение.

* * *

В день встречи с Идо сестра Герхад лежала на больничной койке и оплакивала свою карьеру, потерянную вместе с рукой. Она знала, кто он такой. Вся больница знала, как доктор работает с киберпациентами. Сестра сама направляла их в клинику Идо.

Когда он сказал, что не только спасет, но и улучшит ее карьеру, сестра не поверила своим ушам. Иногда болеутоляющие дают странные последствия, особенно если они произведены непонятно кем и где. Например, галлюцинации. Герхад работала в больнице, а Завод сокращал поставку медикаментов, и местной аптеке приходилось отчаянно импровизировать. Как результат, в последние две недели пациенты с поломанными костями нередко выходили и начинали играть в футбол, а страдающие от мигрени по ночам бушевали на дискотеках и норовили целовать всех подряд. Никто не жаловался, но это не решало проблемы.

Завод пообещал наладить снабжение, но когда, не уточнил. Главная сестра сказала, что ничего не поделаешь, остается молиться и, ради всех святых, беречь себя.

Через три часа кончилась смена, и сестра Герхад вышла из больничных дверей в тот самый миг, когда ошалевший гирогрузовик пропахал фасад больницы, вышиб все окна, вырвал полдюжины только что высаженных растений, пару знаков «Стоянка запрещена», а заодно и левую руку сестры Герхад.

Она почему-то осталась в сознании, но в памяти случились диковинные нестыковки. Вот сестра ступает на тротуар, за спиной закрывается дверь – а вот она лежит на тротуаре среди осколков стекла, обломков цемента, комьев влажной темной земли и выдранных цветов. Герхад помнила, что ее рука вдруг пропала, а с ней и карьера, сколь бы скромной она ни казалась.

Конечно, работа сестры – не совсем то, на что она когда-то надеялась. Приходилось жуткое число раз латать одних и тех же людей, повторяющих одни и те же ошибки. Болели ноги, да так, что от пяток до бедер казались сплошным

синяком. А сколько она навидалась блевотины…

Но бывали и хорошие дни, когда сестра встречала людей, отказавшихся поддаваться обстоятельствам или, по крайней мере, не бывших злейшими врагами самим себе. А еще были дети, особенно те, кто еще не начал быстро взрослеть.

Платили скверно, а временами совсем никак. Уволить не могли никого – катастрофически не хватало рабочих рук, поэтому просто урезали зарплату. Притом Завод всегда выражал искреннее сожаление под звуки очередной партии товара, несущейся по трубе прямо над больницей в ближайший распределительный центр. Чтобы свести концы с концами, приходилось работать сверхурочно, и не по тарифу сверхурочных, а за обычную плату. Порой и того меньше.

Но быть сестрой – не просто работа ради пропитания, не временное пристанище на пути к лучшему, но призвание. Медсестры хотели быть медсестрами. Герхад хотела быть медсестрой, и никем иным. Работа придавала ее жизни смысл, дисциплинировала. А это крайне важно в мире, в лучшем случае полном упадка и отчаяния, в худшем – безжалостном и подлом.

И вот из-за водителя, не имевшего права водить ничего коммерческого тяжелее полутонны, смысл исчез. Компенсация? С кого ее требовать? Грузовик принадлежал Заводу, а за рулем сидел, конечно, не босс вроде Вектора, а жалкий неудачник, мгновенно исчезнувший без следа. Так здесь делалось буквально все: здравствуйте и до свидания.

Когда Герхад очнулась в следующий раз, верхняя часть ее тела была зажата в стереотаксической раме. Идо усадил сестру так, чтобы нервы в плече как можно легче контактировали с каналами в киберруке. Доктор стоял над операционными манипуляторами, сосредоточенный и до крайности серьезный, будто Герхад была самой важной персоной в мире, а он проводил микрооперацию собственными руками.

Сестра теряла сознание, возвращалась в явь, но не чувствовала боли и не видела ничего психоделического. Позднее она узнала, что доктор сам изготавливает лекарства. Наконец Герхад очнулась полностью и впервые хорошенько рассмотрела новую часть тела.

– Не знаю, в безопасности ли я с такой рукой, – восхищенно глядя на конечность, пожаловалась сестра доктору. – Меня разберут в ту же минуту, как я выйду наружу.

Узорной отделкой рука напоминала древний серебряный чайный сервиз. Доктор понимающе и хитро улыбнулся.

– Не то чтобы в этом городе жили гении, – сказал Идо, – но почти всем известно, что лучше не портить мою работу.

По-прежнему восхищенно глядя на свою новую руку, Герхад кивнула.

– Я не раз и не два лечила пациентов с киберчастями, слишком дорогими для этих людей. И теперь я – одна из них.

– О, я не возьму с вас платы, – сообщил доктор.

Похоже, он развлекался, наблюдая за выражением лица Герхад.

– Но, конечно, вы можете сделать для меня кое-что, чего не может сделать ни один из моих пациентов.

Обычно после таких слов стоило пугаться. Но доктор не казался мошенником.

– И что же? – спросила Герхад, скорее заинтересованная, чем напуганная.

– Работайте на меня. Мне нужна медсестра. А плачу я лучше, чем больница.

К собственному удивлению, Герхад сразу согласилась. Потом она долго ждала момент, когда он сунет руку в неположенное место и придется сломать доктору нос или вывихнуть плечо. Но этот момент не настал. Поначалу сестра приняла предложение исключительно из-за денег, надеясь сколотить «подушку безопасности», а потом, если работа окажется скверной, вернуться в больницу. Но вскоре Герхад решила, что было бы откровенной глупостью упускать шанс поработать с настоящим, а не дутым газетным гением медицины.

Герхад попала к Идо вскоре после того, как его сердце оказалось разбито раз и навсегда. Однако кроме этого сестра знала о докторе очень немного. Он точно родился не в Айрон сити, но чтобы это понять, любому достаточно просто заговорить с Идо. Он был не только умен, его речь и манеры выдавали образование, какого не получить на поверхности. Разве что в далеком далеке, за пределами досягаемости Завода, сохранилась башня из слоновой кости. Но Герхад была уверена: Идо не прибыл из дальних земель, чтобы застрять в тупике Айрон сити. Нет, доктор из места гораздо ближе, места, видимого всеми жителями Айрон сити, но недоступного словно Луна.

Путешествия с поверхности в Залем находились под строжайшим запретом, который блюли центурионы Завода, беспощадно истреблявшие нарушителей. Все, что тяжелее воздуха и способно летать, – вне закона, запуск воздушного змея мог стоить жизни. Центурионов не запрограммировали различать машины и живых существ. В результате многие поколения жителей Айрон сити видели диких птиц только на фотографиях.

Никто не знал, распространяется ли такое же ограничение на жителей Залема, или им просто хватает вида сверху. Герхад подозревала, что зрелище Айрон сити напрочь отбивало охоту спускаться вниз. Хотя желали они того или нет, неважно. Разве можно попасть из летучего города на поверхность? В смысле, попасть можно, но после очень неприятного падения. А его вряд ли кто-нибудь переживет. Парашют исключается: центурионы разнесут его в конфетти, а из того, кто спускается, сделают фарш. На большой скорости не поможет и куча мусора: падающий из Залема человек пробьет много слоев накопившегося хлама, и любой кусок металла на пути будет как снарядный осколок.

Нужно быть сумасшедшим гением, чтобы выжить после путешествия сверху да еще сохранить целыми и невредимыми жену с дочерью. А если дочь болезненная, хрупкая калека – дело нереальное. Герхад раздумывала над бегством доктора много лет, но осталась в недоумении.

Однако выжили все трое. Девочка умерла несколько лет назад – нелепо, страшно и бессмысленно. То есть по меркам Айрон сити – обыкновенно.

Настоящая загадка, почему Залем позволил уйти такому гению? Хотя вопрос, позволил ли. Конечно, верхние жители могут быть умнее нижних. Но и по меркам верхних доктор точно не недоумок. Он ведь такой… Сестра Герхад подыскивала подходящее слово и не придумала ничего лучше «невероятный».

Он и в самом деле невероятный. Работа с пациентами значила для него не меньше, чем для самих пациентов. Идо давно должен был сойти с ума, но почему-то не сошел. А если и сошел, работе безумие не мешало.

Может, Залем не отпускал его? Доктор мог уйти по собственному желанию. Идо точно не споткнулся и не случайно свалился за край.

Идо повернулся к медсестре и увидел, что Герхад спит в кресле, подперев голову киберрукой. Доктор сперва хотел разбудить ее, но передумал. Процедура воплощения почти завершена. Он снова посмотрел на девочку, лежавшую на столе, на белое керамотитановое сердце в ее раскрытой груди. Оно теперь билось быстрее – в темпе, нормальном для девочки, погрузившейся в глубокий сон.

Живой девочки.

Глава 3

Просыпаться – это как выплывать из глубины теплого темного океана. Постепенно, почти без усилий, плавно и помимо воли. Время текло, останавливалось, снова оживало. Затем – через час, неделю или век – она открыла глаза.

Над головой – гладкий одноцветный потолок с парой трещинок. Ничего примечательного или знакомого. Такой может быть где угодно. Но это точно не потолок, под которым она когда-то заснула. Конечно, если там вообще был потолок.

Она зажмурилась и широко, от души зевнула, вдохнув полной грудью. И в полсекунды успела подумать о том, что вдох произошел отчасти странно. Затем она открыла глаза и посмотрела на ладонь, которой инстинктивно прикрыла рот.

Рука ей не принадлежала. Она даже не выглядела человеческой.

Нет, это не сон. Девочка повернула руку так и эдак, пошевелила пальцами. Нет, это не просто рука. Ведь кто-то ее придумал, а затем воплотил в реальность, сделал чем-то, способным двигаться, касаться и ощущать прикосновения. Сделал прекрасной, украсил изящными рисунками завивающихся и переплетающихся листьев и цветов. Какие тонкие, грациозные линии! На металлической вставке в центре ладони – похожий узор, но меньше размером.

Девочка медленно сжала пальцы в кулак, разжала их, наблюдая, как работают сочленения. Кисть двигалась как настоящая, из плоти и крови. На пальцах, на месте подушечек, были маленькие круглые пластинки с артистично выгравированными солнечными лучами. Металл, сияющий на суставах пальцев, – такой же, как на вставке посреди ладони.

Пальцы даже оставляли отпечатки – и какие! На верхушках пальцев – буйство штормовых волн, переливавшееся в невероятные цветы, облака, арки и спирали, дерзко пляшущие, кружащие и готовые выпрыгнуть наружу. На обратной стороне кисти – цветок, настолько сложный, что его не охватить мимолетным взглядом. Мысль, что кто-то подарил ей такое прекрасное тело, наполнила душу теплом и светом.

Запястье тоже механическое, его шарнир и связки еще сложнее, чем у кисти. На внешней стороне предплечья – симметричный цветочный узор, идеальные изящные линии. Они вьются, переходя на внутреннюю сторону, поднимаются до механического локтя, затем доходят до бицепса и бегут по нему к золотой вставке с рисунком почти как на подушечках пальцев. На сегментах плеча – золотые и серебряные кромки.

Девочка никогда не видела ничего подобного, а если бы увидела, немедленно бы захотела.

А что с левой рукой?

Девочка вытащила ее из-под одеяла и с облегчением вздохнула. Да, пара правой. Девочка вытянула руки, чтобы восхититься обеими. С такими чудесными руками можно никогда не носить длинные рукава.

А как с остальным телом?

Она нервно откинула одеяло и замерла в немом удивлении. Все тело – ее собственное тело – было настоящим произведением искусства. Она глядела на чудесную розовую кожу, золотые и серебряные вставки с изумительной гравировкой.

Как долго она спала? И, в конце концов, где ей довелось проснуться?

Незнакомая спальня, но, судя по забавным маленьким фигуркам на полках, рисункам на стенах, плюшевому кролику рядом на подушке, – это спальня маленькой девочки. Умной девочки, любившей читать, – сколько тут полок с настоящими бумажными книгами! Но другие вещи казались не к месту. Например, потрепанный портфель, увязанный в одну кипу со стопкой старых папок. Девочки, даже очень умные, не носят потрепанные деловые портфели. Они носят плюшевых кроликов.

Девочка взяла игрушку и провела пальцами по висячим ушам. Как приятно ощущать мягкую шерсть. Легко вообразить, что жившая здесь девочка гладила и ласкала игрушку – теперь такую старую и потрепанную, как и все в комнате. Наверное, она давно ушла, оставив книги, игрушки и кровать, куда заботливо уложили новое прекрасное тело.

Но как новую девочку принесли сюда и уложили, не разбудив? Она была уверена, что заснула далеко отсюда, но не могла вспомнить, где была и что делала. Впрочем, она вообще ничего не могла вспомнить.

Хоть она ничего не помнила и не знала, где очутилась, несомненно было одно: это место – безопасное, пусть старое и обветшалое, но не тронутое ничем смертоносным. Нет никаких видимых повреждений от взрывчатки либо тяжелых зарядов. Нет оружия, расставленного так, чтобы его было удобно хватать в случае опасности. Девочка проверила: оружия не нашлось даже под кроватью.

Она не удивилась своим мыслям об оружии и войне. Если просыпаешься в незнакомом месте, уже не говоря про тело, естественно думать о безопасности. Да, тело красивое, но полезное ли? Крепкое ли оно, сильное ли, способно ли быстро двигаться и реагировать?

У дальней стены имелось зеркало в полный рост. Девочка подошла к нему на совсем незнакомых, но прекрасных ногах и встала, слегка разведя руки, чтобы

увидеть все: серебряные и золотые вставки на ключицах, изящные кружева ниже их и в центре груди; сложное, составленное из множества сегментов туловище; гравированные золотые вставки у основания бедер; удивительные рисунки, разбегающиеся по бедрам от изощренно сегментированных коленей; идеальную симметрию волшебных цветов на лодыжках, зеркальных отражений друг друга. Девочка воочию представила себе работу над телом, как мастер сидел, согнувшись, в ярком свете ламп и тщательно обрабатывал каждую часть, не отрывался, пока не доводил ее до совершенства. Мастер казался девочке смутной темной тенью с необычайно умелыми, ловкими, сильными руками и глазами, видящими не только внешний облик вещей, но и самую их суть.

Однако красота тела кукольная. Девочка поняла это, и осознание пролилось на нее ледяным дождем. Игрушка, манекен, без жизненно важных элементов настоящего человека. Красивые цветы вдоль ключиц, серебряные и золотые вставки над местом, где начиналась грудь, и под ним. На самой груди – ничего, лишь гладкие округлые выпуклости.

Девочка нажала пальцем, ожидая ощутить такую же твердую поверхность, что и в других местах, но псевдоплоть подалась. Тело не везде было жестким! Она подошла к зеркалу, потрогала лицо. Мягкое. Но ведь лицо точно свое, оно не дано вместе с телом.

Девочка осмотрела себя сверху донизу, медленно повернулась, глядя через одно плечо, потом через второе. Сзади тоже красиво, и ягодицы мягкие, хотя не настолько, как груди. Но ведь они ненастоящие.

Девочка вплотную подошла к зеркалу и заглянула в глаза игрушечному же отражению. И увидела в них только куклу.

Повинуясь импульсу, она стукнула пальцем по зеркалу. Металл тихо звякнул о стекло.

– Эх, черт, – произнесла она, просто чтобы услышать собственный голос.

Он не показался странным и незнакомым. Тот, кто дал волшебное кукольное тело, не полез выше шеи, не стал ковыряться и делать по-своему. По крайней мере, в это хотелось верить.

Девочка повернулась и заметила сложенную на стуле одежду. Надо же, свитер и тактические брюки. Они что, снова в моде? Девочка подумала, что, наверное, проспала очень долго.

* * *

Дверь в комнату не закрыта на замок. Какое облегчение знать, что ты не пленница! Конечно, спальня маленькой девочки – не очевидное оформление для тюремной камеры. Но когда не знаешь, где ты, трудно судить, что вероятно, а что нет. Плюс к тому, возвращение моды на тактические штаны. В общем, здесь может быть что угодно и как угодно.

Стараясь шагать беззвучно, девочка вышла в короткий коридор. В конце него – лестница. Хм, это частный дом! Он что, в придачу к телу? Если так, нестыковка. Дом чистый, но старый и ветхий – как и комната, где девочка проснулась.

С нижнего этажа доносятся голоса. Девочка послушала несколько секунд. Внизу одна женщина и как минимум двое мужчин. Слов не разобрать. Что же, настало время посмотреть, куда ее занесла судьба. Прислушиваясь к голосам, девочка тихо спустилась по лестнице.

Внизу была комната, похожая на лабораторию или клинику. Может, здесь больница?

– Ну, это лучшее из того, что я могу сейчас сделать, – сказал мужчина. – Для этой модели больше не производят запчасти.

Мужчина склонился над чем-то, лежащим на подносе, на столе. Рядом стояла высокая темнокожая женщина в синем медицинском костюме – медсестра.

Мужчина отступил. Девочка увидела, что на столе лежит сильно потрепанный, изношенный механизм, поцарапанный, с вмятинами; несколько частей были явно взяты от чего-то, не слишком подходящего, а затем грубо подогнаны. Механизм выглядел тяжелым и неуклюжим, он был присоединен к плечу второго мужчины, сидевшего в кресле.

– Док, огромное спасибо, честное слово! – поднимая механизм с подноса и пробуя двигаться, сказал он. – Я возьму сверхурочные на следующей неделе.

Он встал, надел верхнюю часть засаленного комбинезона, застегнул его механической рукой.

– Заплатите, когда сможете, – добродушно произнес первый мужчина.

Второй поднял мешок, лежавший у кресла.

– Вот, я принес для вас. Моя жена работает на Ферме-22.

– Продолжайте принимать плату фруктами, и скоро мы сами пойдем их собирать, – хихикнув, произнесла женщина.

Когда девочка решила, что пора искать выход, женщина заметила ее и, улыбнувшись, сказала:

– Ну, привет, соня.

Девочка машинально улыбнулась в ответ. Конечно, нельзя делать вывод, что человек нормален, по одной улыбке, но казалось, эта женщина не причинит вреда.

Мужчина с железной рукой тоже улыбнулся, а доктор вздрогнул. Может, он думал, что ей еще следует спать? Бледный, со светлыми волосами, в круглых очках. Его словно оторвали от долгого чтения чего-то крайне длинного и сложного. Женщина-медсестра проводила мужчину с железной рукой до двери, а девочка и бледный доктор продолжали смотреть друг на друга.

Она поняла: именно он сделал ее прекрасное тело. Длинные пальцы доктора двигались изящно и точно, даже просто перебирая инструменты и мелкие детали в карманах. Шок и удивление миновали, его взгляд стал внимательным и цепким – глубокий, тяжелый взгляд того, кто знает намного больше обычных людей. А еще доктор казался изнуренным, измученным, словно много и тяжело работал и мало спал.

Не зная, что сказать или сделать, девочка шагнула вперед – и ее ослепил луч света из высокого узкого окна. Как приятно ощущать кожей солнечное тепло!

– Как ты? – спросил мужчина.

Она опустилась в кресло, где сидел мужчина с механической рукой.

– Нормально.

Мужчина вдруг снова превратился в доктора и схватил фонарик, чтобы посветить, посмотреть в глаза и рот, затем ловкими осторожными пальцами пощупал шею под нижней челюстью.

– Где-нибудь болит? – ощупывая кисти и сгибая по очереди каждый палец, спросил врач. – Онемение? Что-нибудь не слушается?

Она подумала, что он целиком ушел в роль доктора, будто не удивлялся неожиданной гостье минутой раньше.

– Э-э, я, в общем, немного проголодалась…

Он вывел ее из лаборатории-клиники на маленькую кухню, усадил за стол, сунул руку в принесенный пациентом мешок и вытащил оранжевый шар.

– Съешь, подними уровень сахара в крови.

Она взяла фрукт, осмотрела. Цвет красивый, хотя не слишком похоже на еду. Но вряд ли доктор даст что-нибудь плохое. Девочка надкусила и тут же выплюнула откушенное на стол.

– Вижу, вкусовые рецепторы работают.

Ага, доктор развлекается.

– Он покажется тебе гораздо вкуснее, если снимешь кожуру, – сказал врач, забрал фрукт и принялся снимать внешнюю оболочку.

– Э-э… я не хочу показаться грубой, но, простите, я вас где-то встречала?

Тут снова будто щелкнули тумблером: доктор исчез, остался в изумлении уставившийся на нее мужчина, не знающий, что сказать.

– …Думаю, мы никогда не встречались, – наконец произнес он. – Я – доктор Дайсон Идо.

Он кивнул в сторону зашедшей на кухню женщины.

– А это сестра Герхад.

Теплая добродушная улыбка женщины растопила страх, и девочка осмелилась задать следующий вопрос.

– Знаете, я сама не очень представляю, как это выразить, – произнесла она, глубоко вдохнула и спросила: – Может, вы знаете, кто я?

Доктор и медсестра удивленно переглянулись. Неужели они не знают?

– Я надеялся, что ты просветишь меня, – сказал доктор. – Ты – киборг полной замены, но большая часть твоего кибертела была уничтожена. Я не смог отыскать никаких записей.

Доктор с медсестрой опять переглянулись. Девочке показалось, что Герхад чем-то недовольна.

– …Но твой очень даже человеческий мозг чудесным образом сохранился, – немного помедлив, сообщил Идо. – Теоретически ты должна помнить что-нибудь.

– Ум-м, ну да, хм…

Она задумалась.

– Вообще, в голове пустовато, – сказала девочка.

Доктор с сестрой смотрели на нее с надеждой. Сердце девочки – или что там у киборгов полной замены – отчаянно сжалось.

– Честно говоря, там совсем пусто, – закончила она.

Не нужно быть доктором, чтобы понять: с ней творилось что-то неладное. Должно сохраниться что-то, пусть лишь расплывчатый образ, тень памяти кого-нибудь знакомого или места, хотя бы нескольких слов. Мир вокруг будто стал непрочным, девочка могла провалиться сквозь него в пустоту.

– Я даже не знаю своего имени! – пролепетала она.

На глаза навернулись слезы, покатились по щекам.

– Я понимаю: вокруг тебя все странное и незнакомое, – сказал доктор тепло и мягко.

Девочка уже полюбила этот голос.

– Но ты не одна – я с тобой. Я защищу тебя, и все будет хорошо. Давай смотреть в будущее с оптимизмом.

Доктор промокнул ее лицо платком и вручил очищенный плод.

– Я вижу, твои слезные протоки хорошо работают.

Девочка невольно улыбнулась. Именно так говорят очень добрые доктора. Хотя как странно и бессмысленно абсолютно ничего не помнить, даже собственного имени.

Девочка вгрызлась в плод. На этот раз во рту будто взорвался вкус: чудесное ощущение мякоти на зубах, залившего рот сока, тонкой струйкой сбежавшего по подбородку. Вдруг расхотелось плакать из-за чего бы то ни было. Вообще!

– Замечательно! – выдохнула она, посмотрела на доктора, затем на сестру. – И как вы это называете?

Сестра сухо и лукаво улыбнулась доктору:

– Это ваш гонорар, скажите ей сами. И обязательно поясните, что нигде больше в городе их не принимают вместо денег.

Глава 4

– Йя-у-у-у! – донеслось снаружи.

Идо выскочил на крыльцо. Он подумал, что маленькая кибердевочка защемила ногу в рассохшейся половице и оторвала палец, пытаясь освободиться. Нет, она вроде в целости и сохранности. И со способностью кричать все в порядке, это точно. Девочка схватила его руку и ткнула ею в небо.

– Что это?

Вышедшая чуть позже Герхад понимающе улыбнулась. Да, бедному доктору придется отвечать на многие вопросы, лучше привыкнуть к этому сразу.

Доктор сделал вид, будто не замечает сестру.

– Это Залем, – сообщил он. – Последний из великих небесных городов.

Она задрала голову.

– А что его держит наверху? Магия?

Идо подумал, что, если ее глаза раскроются чуть шире, выпадут глазные яблоки.

– Нет, кое-что могущественнее. Инженерия.

Девочка сбежала с крыльца на улицу и встала, подняв голову, глазея на огромный диск и облака, ползущие под ним. Она не слышала дико сигналящего двухколесного гирогрузовика, двигавшегося прямо на нее. Идо еле успел

оттащить ее с дороги. Грузовик пролетел мимо, шофер сердито махнул рукой и проорал: «Pinche Cabron!»[1 - Испанская матерщина, приблизительно переводится как «чертов козел» (прим. пер.).]

Доктор хотел выбранить девочку, но передумал. Она ведь даже не знала, что такое апельсин, и, конечно, не представляла, как опасно играть на улице.

– А вон там, – сказал доктор, повернув ее лицо в сторону, куда поехал грузовик, – Айрон Сити со всеми его прелестями.

Девочка восхищенно смотрела, как на страну чудес, сулящую радостные и захватывающие приключения, на унылый грязный город, который Залем использовал в качестве канализации.

Идо сказал себе, что последнее сравнение, пожалуй, слишком мрачное, и моргнул, пытаясь вообразить, каким Айрон Сити представляется существу, прежде его не видевшему. Но девочка уже глядела не на город, а на вывеску над входом: «Др. Дайсон Идо, киберхирург». Похоже, она умеет читать, но никогда не видела апельсин. Еще один пунктик в список странностей.

– Я узнаю столько новых названий и имен, – сказала девочка и робко коснулась руки доктора. – А для меня у вас есть имя?

Имя вырвалось изо рта прежде, чем доктор успел подумать.

– Алита. Это чудесное имя.

Девочка восхищенно посмотрела на него, будто он сделал ей лучший подарок в мире.

– Мне нравится! – воскликнула она.

Идо понял, что предлагать иное бесполезно.

– Я буду пользоваться им, пока не вспомню свое настоящее имя. Спасибо!

Она обняла доктора, сжав его в объятиях так, что перехватило дыхание. Он посмотрел на ее макушку – девочка доставала ему до середины груди – и оглянулся. Как Герхад воспримет это? Но медсестра уже зашла внутрь. Конечно, она слышала – обычно Герхад слышит все и вся – и уж точно выскажет свое мнение. Будто Идо может перестать заботиться о девочке и отвечать за нее.

Алита. Он погладил ее чудесные темные волосы и крепче прижал к себе. Конечно, Алита. То самое лицо, волосы. Другое имя не подошло бы.

– Алита, давай-ка зайдем внутрь и проведем пару тестов. Ты в сознании, мне нужно еще раз просканировать мозг, провести калибровку двигательных нервов…

– Нет, давай лучше погуляем! Можно? Ну, пожалуйста!

Она улыбнулась во весь рот и, не дожидаясь ответа, потянула доктора на улицу.

На крыльце появилась Герхад. Она посмеивалась:

– Идите гулять! По мне, она выглядит прекрасно откалиброванной. И кстати – туфли! Не забудьте обуться!

Как только Алита получила имя, словно открылся шлюз, и на бедного доктора хлынул поток вопросов. Что такое «инженерия»? Почему никто не использовал ее для того, чтобы поднять в воздух Айрон Сити? Насколько он велик? Тут всегда было так много людей? Кто назвал его Айрон сити и почему? А что за городом? Кто там живет и что делает?

Идо изложил девочке краткую историю последних трех веков, включая Войну и Падение, полагая, что Алита отвлечется на переваривание новой информации. И напрасно. Он забыл, насколько умными бывают четырнадцатилетние девочки. Да, прошло столько времени – немудрено и забыть. Идо решил провести ее по улицам, чтобы она увидела городскую жизнь. Главное – не позволить Алите попасть под машину.

Алита семенила рядом, широко раскрыв глаза и будто впитывая увиденное: и стандартных, не модифицированных людей; и всевозможных киборгов, от

типов с одним-двумя кибернетическими приспособлениями, вроде медсестры Герхад, до Полной Замены, как сама Алита; и снующих между прохожими детей. Некоторые бежали босиком, кое-кто – на мотоконьках. Алиту завораживали даже уличные знаки, включая те, которые она не могла прочесть. Идо занес в память очередную заметку: девочка свободно владеет только английским.

Будто угадав мысли доктора, Алита посмотрела на него и спросила:

– Отчего так много языков?

Идо улыбнулся и призвал себя набраться терпения.

– Я уже рассказывал тебе о большой Войне. Так вот, после нее…

– Произошло Падение, – вставила девочка, довольная тем, что может вспомнить.

– Да, и после Падения Залем остался единственным летучим городом. Со всего мира сюда приехали многие, пережившие Войну и падение городов. Теперь все они работают на Залем: Завод, фермы и те, кто играет в моторбол.

– Тут кто-нибудь ездит в Залем?

– Никто из жителей не бывает наверху, – покачав головой, ответил Идо. – Это закон, его никогда не нарушали.

– Но почему? – удивленно спросила Алита.

Идо коротко рассмеялся.

– Нам надо установить предел на количество твоих «почему» в час.

Он решил, что девочка начнет спорить, подождал, а не получив ответа, посмотрел вниз и обнаружил, что ее нет рядом. Доктор лихорадочно завертел головой. Если она снова вышла на проезжую часть…

Нет, она в безопасности, на тротуаре и в изумлении смотрит на экран высотой в четыре этажа на здании через улицу. Доктор быстро понял, что ее привлекло – и хорошее настроение мгновенно испарилось.

На экране массивные, тяжело бронированные киборги носились по трассе, дрались друг с другом и гонялись за большим моторизованным мячом, хаотично подпрыгивавшим и скакавшим. Алита раскрыла рот, зачарованная видом снующих монстров, делающих сальто, дерущихся ногами и руками – будто исполняющих свирепый и брутальный балет на колесах при скорости сотня миль в час.

Идо положил руку на плечо девочке, чтобы увести ее от экрана, но не смог даже сдвинуть с места.

– Что? Что это? – наконец выдохнула она.

Ее большие глаза светились от восторга, словно она увидела чудо.

– Моторбол, – не скрывая свое неудовольствие, ответил Идо. – Его придумали на Заводе, чтобы люди могли отвлечься, выпустить пар. Все любят смотреть на героев, болеть за них, боготворить их. Вот Завод и дал нам паладинов. Но тебе не нужно на них смотреть – это пустая трата времени.

Доктор с девочкой миновали группу мальчишек в респираторных масках, предлагающих дешевую смазку. Увидев девочку, ребята заголосили:

– Эй, посмотри, тефлоновая смазка высшего качества! Десять кредитов – и высший класс прямо на месте.

Доктор обнял девочку, показывая, что она под его защитой, и сказал:

– Никогда, слышишь, никогда не соглашайся на уличную смазку.

– Почему нет?

– Ты уже исчерпала свою квоту «почему» на этот час, – сурово взглянув на нее, напомнил Идо.

Девочка хихикнула и позволила доктору увести себя дальше по улице. Но, к его отчаянию, она упорно оглядывалась на огромный экран.

* * *

Пусть она не будет Алитой, если фалафель – не лучшая еда в мире, апельсины – не номер второй в этом списке! Алита облизала хумус с пальцев, стараясь, чтобы лепешка не развалилась на кусочки. Отчего самая хорошая еда – самая неудобная и сильно пачкает? Алита искоса посмотрела на доктора. Похоже, он увлечен хламом, лежащим в коробке с надписью «сервомоторы», и не обратит внимания на то, что Алита быстренько вытрет руки о штаны.

Идо сказал, что это место называется «рынок», и оно замечательное! Так много людей, и каждый занимается своим делом! Кто-то продавал всякие штуки, а еще там был парень с чем-то под названием «гитара с двумя деками». Киберрука парня могла играть сразу на обеих деках. От звуков прекрасной музыки Алите хотелось не идти, а плясать. Но, похоже, Идо ничего не слышал. Его интересовали только сервомоторы. Нет, Алита его не понимала. Почему он не взволнован, не возбужден? Тут происходит столько всего! Люди продают кучу добра: одеяла, корзины, цветы (хотя и не такие красивые, как на теле девочки), вещи, которые можно надевать, и вещи, с которыми можно играть, вещи, с помощью которых можно изготавливать другие штуки, и совсем невообразимые предметы.

Здесь тьма поразительного: обманывающие зрение голограммы, картины из движущегося света и даже те, что светятся без света! А еще головоломки, игры, кости аж с двадцать одной стороной. Как, скажите на милость, узнать правильное число для выигрыша?

Алита остановилась у ряда с клетками, где сидело множество разных птиц. Некоторые были совсем маленькие, перелетали с одной жердочки на другую или на прутья, хватались за них лапками, словно крохотные узники в тюрьме.

– Пожалуйста, давай купим несколько и выпустим? Ну, пожалуйста!

– Они не выживут.

– Но ведь они должны быть на свободе!

– Защитные системы Залема сбивают все летающее, – сообщил доктор. – В городе нет свободно летающих птиц.

Алита подумала, что это неправильно, и про себя пообещала птицам когда-нибудь найти способ их освободить.

Идо с Алитой вышли к рядам, где продавали еду. Здесь так много чудесных запахов! Что-то скворчало на больших сковородках, кипело и булькало в огромных котлах. Вот еда в маленьких, с ладонь, мисочках, а вот здоровенные куски на палках. Была даже еда, которую заворачивали в другую еду, или просто с начинкой из другой еды. Продавали и обслуживали улыбающиеся люди, у которых одну руку заменяли щипцы, ложки или мясные ножи, или даже маленькие горелки.

Идо шел прямиком к стойкам, где продавали запчасти для машин, и говорил, что ему всегда нужны сервомоторы. Загадочные штуки. Похоже, без них чуть ли нет жизни. Интересно, что они такое?

Девочке приходилось тащиться за доктором и не отходить от него ни на шаг. Идо даже запрещал ей задавать вопросы. О чем же он думал, когда вел ее туда, где столько интересного? Алита подумала, что лопнет от обиды и злости – и тогда доктор купил фалафель.

Алита вдруг почувствовала взгляд: маленький песик неопределенной породы умоляюще глядел на нее и вилял хвостом. Она опустилась на колени погладить дворняжку, и та немедленно принялась облизывать Алите лицо. Вот и решение проблемы умывания после фалафеля.

– Приятель, это тебе, – сказала Алита и подставила псине руки.

Та мгновенно приговорила остатки фалафельного месива, начисто вылизав Алите пальцы, и снова принялась за лицо. Как приятно ощущать теплый собачий язык! Песьи поцелуи – такое удовольствие!

Порыв ветра кинул к ее ногам бумажный листок, обернул его вокруг щиколотки. На нем было написано:

РАЗЫСКИВАЕТСЯ ЗА УБИЙСТВО ШЕСТИ ЖЕНЩИН.

НАГРАДА – 10 000 КРЕДИТОВ

Никакого портрета, лишь черный квадрат и подпись:

НЕИЗВЕСТНЫЙ БОЛЬШОЙ КИБОРГ

Алита подумала, что описание злодея совсем никакое. Ну, как можно определить, хотя бы насколько велик киборг? Наверное, не очень большой, раз убил шестерых, и никто его не заметил.

– Приятель, а что ты об этом думаешь? – спросила Алита у пса и показала ему бумагу. – Может, знаешь кого-нибудь подобного?

Пес понюхал бумагу, не заинтересовался ею и продолжил облизывать девочке лицо.

* * *

Этим утром Хьюго выбрался из постели без малейшего желания кого-нибудь облагодетельствовать и тем более спасать жизни. Его обычный дневной распорядок заключался в том, чтобы смотреть по сторонам, не зевать и не упускать ни одной возможности заработать пару кредитов. Он отправился на рынок на своем гиробайке, надеясь отыскать клиентов, которым срочно нужен редкий товар. Хьюго искал покупателей, готовых хорошо заплатить за скорую доставку и не задающих лишних вопросов. Ать-два – и до свидания.

Хьюго был известен в Айрон сити – и не только среди рыночного народа – как спец по добыванию редкостей. Фактически он и его команда могли забыть о

клиентах с рынка и тем не менее прилично зарабатывать. Но начинал Хьюго на рынке и там же завоевал репутацию: не хотел забывать свои корни, по крайней мере, пока. С этой мыслью он посмотрел вверх, на Залем.

Низко склонившись над рулем гиробайка, Хьюго петлял в толпе. Иногда он ненадолго сворачивал на тротуар, чтобы объехать грузовик либо медленный веломобиль. Гиробайк сделан для скорости, а большую часть времени приходится продираться сквозь пробки. Надо как-нибудь вывезти байк на свободную дорогу, стряхнуть пыль да размять как следует мотор.

Но больше всего мысли Хьюго занимала встреча с командой. Ребята должны были ждать его у кафе под названием «Кафе». Хьюго однажды здорово помог с редкими запчастями хозяину, безыскусно назвавшему свое заведение. Теперь «Кафе» было одним из немногих мест в городе, где команда могла собраться, не боясь жалоб и попыток отогнать непрошеных гостей, – конечно, при условии, что гости не загромождают тротуар и не занимают столики в час пик. Условия справедливые: нет смысла продавать кому-то дешево детали машины для эспрессо, а потом не давать зарабатывать на кофе. Танджи спорил, говорил, что предоставлять такие большие скидки нет смысла, но где, скажите на милость, Танджи собирается пересиживать под крышей, когда дождит, – а временами, когда и нет?

У Танджи не было делового чутья, ему приходилось объяснять буквально все, выходящее за рамки простого обмена денег на товар. Поэтому постоянно возникали сложности. Но когда Танджи понимал, делал на отлично: никаких уловок, отговорок или отказов в последнюю минуту. Такого парня Хьюго всей душой хотел иметь в команде. И потому Танджи был еще и его лучшим другом.

Вдруг Хьюго услышал звук, который не хотел слышать никто в городе – металлический лязг и топот центурионов, – он тут же забыл обо всем.

Они шли на рынок, а это всегда скверно. Центурионов запрограммировали крайне ограниченно, почти глупо. Незаконную деятельность они пресекали двумя способами – пулями либо ракетами. Хотя если быть педантичным – тремя, считая третьим способом единственное предупреждение перед стрельбой по нарушителям. К сожалению, в программу центурионам заложили очень короткий интервал между предупреждением и стрельбой. Хуже того, они не всегда отличали покорность от агрессии.

Но самым ужасным было то, что они не всегда отличали законную деятельность от незаконной, особенно в суматошном месте вроде рынка. Там детишки играли в моторбол на роликах с мотором, прыгали по скатам и исполняли акробатические трюки. Если центурион определит мальчишку, выполняющего двойное сальто, как пытающегося нелегально взлететь, сделает из него гамбургер – и никто этому не воспротивится, сам не желая стать гамбургером.

Самое умное решение в такой ситуации – развернуться, уехать в противоположную сторону и вернуться позднее. Хьюго вместо этого поехал за центурионами, правда, держась от них на приличном расстоянии. Они точно собираются промаршировать через рынок, но зачем? Завод захотел там всех перестрелять и разнести место вдребезги? Или заставить всех наложить в штаны от страха?

И тут Хьюго заметил девочку с собакой. Она сидела на корточках прямо на пути огромных железных ублюдков, смотрела на листовку, гладила пса и будто не имела понятия о том, что ее сейчас растопчут три ходячих пулемета. А они растопчут, не колеблясь ни мгновения: центурионов создали не для того, чтобы заботиться о безопасности людей, они – просто палачи.

Не вполне соображая, что делает, Хьюго переключился на высокую передачу и понесся сквозь уличную толпу со скоростью, которую и Танджи назвал бы сумасшедшей. А глупая девчонка по-прежнему гладила глупую псину! Не иначе, рехнулась – или ее слишком часто роняли в детстве на голову?

– Эй, ты, девочка с собакой! Берегись! – заорал Хьюго.

Несмотря на гам вокруг, девочка, похоже, услышала предупреждение. Она встала и посмотрела на лязгающие орудийные платформы, неумолимо к ней приближавшиеся, но не убежала, а замерла, будто никогда раньше не видела центурионов. Хьюго подумал о кролике, попавшем в свет фар, и прибавил газу. Ведущий центурион включил сирену. От нее наутек кинулся бы любой, но не эта девочка. Она пригнулась и сжала кулаки, словно собралась драться с центурионами и выжить после этого. Да она не просто рехнулась, у нее крышу унесло на второй космической!

«Совсем как у меня». С этой мыслью Хьюго прыгнул с байка и обрушился на девочку. Оба покатились по улице. Хьюго зажмурился и сжался, ожидая

страшного удара центурионовой ступни – и не дождался: они с девочкой успели выкатиться из-под ног машин-убийц. Девочка моргнула и с удивлением посмотрела на него. Он успел подумать, что у нее самые большие глаза на свете, и тут она оттолкнула его, вскочила и кинулась прямо к опасности, от которой только что была спасена.

Он понял: дура несется спасать чертову псину! Та застыла на месте и скулила. Первый центурион только что миновал ее. Девчонка прыгнула, приземлилась перед второй машиной, схватила пса и откатилась за полмгновения до того, как огромная ступня припечатала место, где они только что находились.

У Хьюго отвисла челюсть. Что это было? Все произошло на самом деле? Или он переиграл в моторбол и слишком часто получал мячом по голове?

* * *

Алита не сомневалась, что успеет вовремя подхватить и убрать пса с дороги. Но девочка не ожидала вспыхнувшей в памяти череды картинок. Они мелькали очень быстро, Алита почти ничего не успела различить, но осталось ощущение войны, оружия, насилия. Что это? Воспоминание об одном бое или нескольких сражениях? Странные грезы? Все пронеслось так стремительно, что не поймешь, настоящие это воспоминания или галлюцинации.

Затем она снова кинулась через улицу, с невероятной скоростью и изяществом нырнула между огромными металлическими ногами, пролетела, сгруппировалась, перекатилась – и вот уже сидит, сжав кулаки и готовая защищаться.

– Замечательно! – произнесли рядом.

Алита повернула голову. Справа сидел парень и смотрел на нее с восхищением. Удивительный парень. Кожаная куртка, бандана на темных волосах и самые яркие, самые восхитительные темные глаза из всех, какие видела Алита. А еще – самая чудесная улыбка.

Он наклонился к Алите, посмотрел вслед уходящим роботам и заорал:

– Эй, глядеть надо, куда идешь!

Алита в недоумении уставилась на него, не зная, что сказать или сделать. Парень встал, отряхнулся. Она подумала, что бандана – лучшая штука из всех, какие можно носить на голове.

– Хотя должен признать: раньше я никогда не видел, чтобы у центурионов скакали промеж ног, – сказал он и протянул руку.

Алита взялась за нее, и парень помог девочке подняться.

– Ну ты и тяжелая! – выдохнул он и смущенно добавил: – Извини, я в том смысле…

Он посмотрел на ее руку и осекся.

– …Ох, да ты – киборг…

Сконфузившись, она отдернула руку и спрятала ладони под мышками.

– Чего ты? Я лишь восхитился твоей рукой. Она здоровская. Можно посмотреть еще раз, пожалуйста?

Смущаясь, она протянула ему одну руку. Он внимательно посмотрел на нее и повернул, чтобы разглядеть узоры.

– Чудесная работа! Это доктор Идо?

– Да, он построил всю меня, кроме ядра, – с радостью подтвердила польщенная Алита.

– Работа из ряда вон, – заключил парень, и Алита протянула ему вторую руку.

Пусть бы изучал подольше! Так приятно глядеть в его лицо, особенно когда он смотрит на ее руки.

– Что это были за штуки? – спросила она.

Парень не сразу понял, о чем речь.

– …В смысле, центурионы? Серьезно? Эй, ты вообще с какой планеты?

– Идо нашел меня на свалке, – пожав плечами, ответила девочка.

Его чудесное лицо сделалось недоверчивым.

– На свалке? Но это значит…

Парень не успел договорить, как рядом материализовался Идо, раздраженный тем, что Алита пропала и пришлось отправляться на ее поиски. Девочка поняла, что его увлекли сервомоторы, и он не заметил случившегося, – вот и хорошо.

– Эй, док, я достал драйверные блоки, про которые вы говорили, – радостно сообщил парень.

Идо кивнул ему и положил руку Алите на плечо как заботливый и ревнивый отец.

– Для Алиты здесь все ново, она учится, узнает Айрон Сити, – пояснил доктор и сурово взглянул на нее. – Центурионы – кулак Завода. От них надо держаться подальше.

– То есть проскакивать у них промеж ног плохо? – невинно осведомился парень.

– Не стоит даже шутить про такое, – тяжело посмотрев на парня, выговорил Идо.

Парень улыбнулся Алите, подмигнул – и ее захлестнула теплая волна счастья.

– Надо идти, скину блоки потом. Мне нужна полная переделка четырехприводного серво.

Он умолк, затем снова улыбнулся Алите.

– Может, еще увидимся.

Хьюго побежал к гиробайку, лежавшему частью на дороге, а частью – на тротуаре. Удивительный транспорт: есть сиденье, но всего одно колесо. Парень проверил машину, поднял, сел за руль и включил мотор.

Пораженная, Алита долго смотрела ему вслед: протискиваться через такую толпу на одном колесе…

– Кто это? – мечтательно и задумчиво спросила девочка.

– Хьюго, – сказал доктор. – Усердный парень. Работящий. Но… Айрон Сити жесток и беспощаден. Ладно, пойдем домой.

Идо повел ее прочь. Алита не смогла удержаться, обернулась напоследок и с восхищением обнаружила, что парень тоже остановился и смотрит ей вслед.

– Хьюго, – произнесла она и вздохнула.

Идо тоже вздохнул, но совершенно иначе.

Глава 5

Ребята в респираторных масках весь день кричали до хрипоты, предлагая проходящим мимо киборгам чудеса за десять кредитов. Удлинились тени, сгустились сумерки, зашло солнце – а дети продолжали работать. Город сильно менялся с темнотой, но ребята не уходили, по-прежнему обещая киборгам-прохожим волшебную смазку, делающую сочленение изумительно плавным и гладким. Скользить, крутиться и вертеться хоть ночь напролет – запросто! Королевская смазка, масло богов, всего десять кредитов за лучшую в жизни смазку!

Киборг полной замены, решивший воспользоваться предложением, наверное, пожалел ребят. В самом деле, как им идти домой с пустыми руками после стольких часов напрасного крика? Может, они напомнили его самого в таком же

возрасте? На Завод еще не берут, а надо откуда-то брать деньги на квартплату и еду.

А может, он не пожалел, а просто забыл, пропустил время смазки и теперь спохватился? И вот – подарок судьбы: ребята с нужной баночкой и за бросовую цену. Только дурак отказался бы.

Конечно, киборг мог подумать и совершенно другое. Впрочем, не важно, что именно. А важно то, что он не подумал о своей безопасности. Он всегда был немаленьким парнем, а теперь стал совсем большим ПЗ-киборгом, высоким и тяжелым. Он сомневался, что предложенное ребятами кресло выдержит его вес. Но оно оказалось крепче, чем выглядело.

Киборг мог бы заметить и то, как ребята смотрят на рисунки, выгравированные на хромированной поверхности его тела. Но люди всегда глазели на рисунки. У каждого – особое значение. Спираль у сердца – для тех, кому он поклялся быть верным всю жизнь, звезды на груди – семья. Обрушивающиеся волны на плечах представляли силу любви, тяжесть, которую он охотно нес, и радость, которую надеялся испытать сегодня. Вдоль рук – разорванные цепи, показывающие, что он превозмог то, что пыталось его сдержать.

Кресло загораживало проезд в переулок, и киборг хотел немного сдвинуть его влево, чтобы за спиной оказалась стена. В принципе, должно получиться: кресло на колесиках. Но ребята так сновали и суетились вокруг, что было трудно отличить одного от другого. Хотя, если присмотреться, вот этот повыше. Он встал спереди и объявил, что у них самая лучшая смазка в Айрон сити. Тот, кто сзади, возился с банками или чем-то в этом роде. Киборг начал жалеть, что согласился, а не прошел мимо.

– Эй, мучачос, давайте быстрее, – кривясь, сообщил киборг парню повыше. – У меня сегодня свидание, а на нем надо двигаться гладко. Вы понимаете, что я имею в виду?

– Не беспокойтесь, – посоветовал парень. – Мы настолько быстрые…

Мир вокруг ослепительно вспыхнул и взорвался. Киборг ощутил, как деревенеет тело. Руки и ноги застыли, вывернутые под неестественными углами. Он подумал, что так, наверное, чувствуешь себя после удара молнией. Но молния

ушла, и тело обмякло.

– …что ты и не поймешь, как и чем тебя шарахнули, – договорил высокий парень.

Затем кресло покатили в переулок. Оно подпрыгивало на неровном, разбитом покрытии. Киборг беспомощно трясся, не в силах шевельнуться, хотя второй парень убрал парализатор от хребта. Подумать только, взяли прямо на улице. Кто-то должен был увидеть происходящее, помочь или хотя бы крикнуть, что позовет центурионов. Как можно вот так напасть в общественном месте, а никто вокруг и пальцем не шевельнул?

Кресло вдруг остановилось, киборга вытряхнули наземь. Он еще не мог двинуть и мускулом, но услышал, как заработали мощные механические ключи – и нашел силы закричать:

– Вы, недорослые maricons![2 - Педерасты (исп.; прим. пер.).] Hijos de todo to pinche madre![3 - Испанская матерщина (прим. пер.).]

Он еле слышал свой голос из-за вытья ключей. Похоже, эти двое и в самом деле могут. И никто пальцем не шевельнет.

Шум стих. Киборг увидел, как мальчишки забирают его руки. Из обрубков лилась ярко-синяя киберкровь. Он чувствовал, как она сочится из тела, собирается в лужи вокруг.

Отделяя ноги, негодяи пожалели сил даже на ключи – воспользовались циркулярной пилой. Синяя кровь хлестала во все стороны.

Злые недорослые мясники! Зарезали словно быка, отдирают руки и ноги, будто это какие-то там финтифлюшки, будто он, ставший полным киборгом, не освободил себя от цепей, связавших нерешительный и слабый люд, будто не стоял за свой народ, семью и себя самого.

Парни паковали конечности в контейнеры гиробайков, как вдруг ослепительный прожектор центуриона высветил аллею. Значит, кто-то позвал на помощь, и несчастный киборг спасен!

– Эй, помогите, меня разбирают! – заорал он.

– Проходите, не мешайте, – равнодушным механическим голосом приказал центурион.

Свет прожектора погас, и киборг услышал, как механический монстр, лязгая, ушел из переулка. От отчаяния голос киборга превратился в тоненький визг:

– Вернись! Вернись сейчас же и помоги мне, ты, pinche madre, кусок дерьма!

Ребята захохотали.

– Побереги силы, это не преступление против Завода, – посоветовал меньший ростом. – Центурионов заботит лишь она, а Заводу на тебя начхать.

Киборг ощутил пинок. Этот мелкий ублюдок смеет пинать беспомощного! Ох, если удастся отыскать этих двух maricons, порву в мелкие вонючие лоскуты голыми руками!

– Оставь его, – посоветовал второй парень. – Надо ехать.

Киборг видел, как они оседлали гиробайки и скрылись, оставив его, безногого и безрукого, валяться в луже киберкрови. Он не мог ни двинуться, ни даже перекатиться.

– Auxilio![4 - Помогите (исп.; прим. пер.).] – заорал он. – Черт побери, хоть кто-нибудь, помогите мне!

Он подумал, что может сорвать голос прежде, чем кто-нибудь обратит внимание и подойдет.

Тут он не ошибся.

* * *

Катившееся по темной пустынной улице гиротакси было исцарапано, покрыто вмятинами и нуждалось в покраске. Водитель копил на нее, точнее, пытался копить, но времена были скверные. Правда, они всегда такие в Айрон сити, но про это водитель старался не думать. Он решил, что с такими слухами о свирепом серийном убийце, полосующем женщин на ночных улицах, можно неплохо заработать на ночном тарифе. Таксист в самом деле заработал, хотя не столько, на сколько рассчитывал. Женщины теперь ходили по ночам группами: вчетвером, впятером или вшестером. Конечно, если рассудить здраво, оно не слишком поможет. Едва ли полдюжины баб справятся с огромным озверелым киборгом. Они что, смогут повалить его, пригвоздить шпильками к тротуару и держать, пока не явятся центурионы и не продырявят маньяка? Однако факт: убийца не подходил к группам, любил отлавливать по одной. После стольких предупреждений, казалось бы, невозможно отыскать одинокую женщину на ночной улице.

К сожалению, не всем удавалось найти отчаянно нужных спутниц в поздний час – как бедняжке, теперь сидевшей в машине. Водитель заметил ее на крыльце Завода и сразу понял: женщина думает о том, как идти домой в одиночестве и в полной темноте. Он остановился рядом и велел садиться в машину.

Женщина смутилась и, запинаясь, выговорила:

– …Э-э… знаете, у меня…

Универсальное смущение тех, у кого нет денег на такси.

Вместо того чтобы уехать в поисках гуляк, слишком пьяных после вечеринки, чтобы заподозрить подвох с тарифом, водитель сказал:

– Давайте садитесь. У меня особый тариф для опасной зоны. Не знаю, слышали вы или нет, но тут шастает маньяк-убийца.

Женщина поколебалась, но забралась внутрь и принялась благодарить так, что у водителя сжалось сердце. А, черт возьми! Мама правильно говорила, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным. Хотя тут невольно думаешь, сколько мог заработать, если бы не мягкотелость. С другой стороны, если бы не мягкотелость, катался бы по городу пустой. Так что иди оно все к черту.

В это время ночи улицы пустые, доехали быстро. Когда водитель увидел, где живет женщина, вдвойне обрадовался, что подхватил ее. Этот час ночи коллеги-таксисты недаром называли «мертвым» – квартал был совершенно безлюдным. Женщина дала половину того, что таксист обычно брал, и попыталась еще всучить чаевые. Он вернул их и прибавил пару кредитов. Женщина опешила. Похоже, жизнь давно не делала ей подарков.

– Ладно, идите уже, – сказал он и тихонько рассмеялся. – Только не говорите никому, а то я не смогу свести концы с концами.

– Я сохраню ваш секрет и унесу его в могилу, – заверила она и тоже рассмеялась, хотя слегка натянуто.

От ее слов словно продрало морозом. Ну и шутки! В такое-то время. Но что за мнительность из-за невинной шутки? Наверное, сказывается усталость.

– Ну, доброе дело не пропадет втуне, – улыбаясь, сказал он. – А теперь как насчет того, чтобы побыстрее спрятаться под крышу?

Женщина заспешила прочь. Водитель подождал, пока она остановится у парадной двери, и уехал. Настало время для новой волны пьяных из бара «Канзас». А эта братия точно может себе позволить слегка надутый тариф. Обдирать их – не слишком порядочно, но, черт возьми, таксист сделал доброе дело, и, даже если оно само по себе не пропало, почему бы не возместить финансовые потери?

* * *

Она помимо воли вздохнула с облегчением, когда такси скрылось: всю дорогу ехала и тряслась. Вдруг шофер и есть маньяк? А если бы начал говорить про то, какая она красивая, и если она на самом деле хочет отблагодарить его за скидку, может и то, и это, и так далее, и в подобном роде… А он, надо же, оказался хорошим парнем. По крайней мере, способным на хорошее дело.

Черт возьми, куда она девала ключи? И почему не согласилась на электронный ключ или имплантат в предплечье? Надо использовать сэкономленные сегодня деньги на хорошее дело и швырнуть тупой кусок металла к чертям в унитаз…

Пальцы нащупали ключ в сумочке – и тут что-то шевельнулось за ее спиной. Женщина знала: оборачиваться глупо, надо спокойно вставить дурацкий ключ в дурацкий замок, кинуться внутрь и захлопнуть за собой дурацкую дверь. Но она поддалась желанию взглянуть.

Из ночи поднялось нечто огромное, чернее тьмы, и кинулось на женщину. Та завизжала – полсекунды. Кровь плеснула о стену, и все стихло.

* * *

Алиту разбудил звук лифта. Ее одолело любопытство, она встала, на цыпочках подкралась к двери и приоткрыла на крохотную щелочку. Что там такое?

Поразительно… отчего Идо выглядит совсем по-другому? Будто не он. И дело не только в длинном кожаном плаще и черных перчатках, хотя Алита никогда раньше не видела, чтобы он так одевался. На лице доктора не осталось и следа добродушия, сочувствия – лишь угрюмая, мрачная решимость, как у человека, видящего в мире только ужас и опасности, подстерегающие на каждом шагу.

А еще страннее то, что доктор толкал перед собой чемодан на колесиках. Когда Идо проходил мимо двери, Алита отпрянула. Одно колесико чемодана ритмично и визгливо скрипело. Чемодан тоже донельзя странный: по форме и размеру он больше напоминал ящик с инструментами, а не емкость для одежды. Доктор прошел через зал к двери в задней стене, остановился, чтобы снять плащ с одной руки, и поморщился.

Свежий порез на предплечье еще сочился кровью – кровью сердца, красной. Наверное, рана чертовски болела. Алита еле сдержалась, чтобы не выскочить из комнаты и не расспросить, что случилось. Но хотя он кривился от боли, лицо оставалось холодным и бесстрастным. Неужели это тот самый Идо, что сотворил чудесное тело с цветами, золотыми и серебряными вставками и дал ей имя Алита? Нет, этого Идо она не знала и узнавать не хотела.

Он вышел, закатил чемодан внутрь лифта и прикрыл за собой дверь. Холодно лязгнул замо?к.

* * *

Следующим утром Алита ждала, что доктор расскажет о случившемся ночью, но он даже не упомянул о своей перевязанной руке. Хотя времени для разговоров не было. Первый пациент, лишенный рук и ног, прибыл в коробке, оставленной перед дверью. Сестра Герхад сказала, что Алите самое время потренироваться, чтобы стать ассистенткой доктора. Девочка занервничала: трудно сохранять спокойствие при виде лишенного конечностей киборга. А если сделаешь что-нибудь не так и он развалится, едва сойдя с операционного стола? А если уронишь пакет с киберкровью, и она зальет все вокруг? А если, того хуже, уронишь пакет с кровью сердца?

Герхад заверила, что руки и ноги точно не отвалятся, так напортить практически невозможно, а пакеты с кровью не порвутся – их делают очень прочными, ведь их все постоянно роняют. Алита пока лишь познакомится с инструментами и процедурами. А когда наберется опыта, будет знать, какой подать инструмент еще до того, как доктор попросит об этом. Что касается пациентов, они почти никого не замечают, кроме Идо. Первый клиент тут же подтвердил слова медсестры. Рот у него просто не закрывался.

– Эти чертовы джейкеры разодрали меня буквально в клочки прямо на месте, – жаловался он, пока доктор копался в его плечевом суставе. – Я лежу, ору, а vale madre[5 - Испанская матерщина (прим. пер.).] центурион – ноль реакции! Да нисколечко! Если бы у него были пальцы, он бы ни одним не пошевелил!

– Муфту, – приказал доктор, не сводя глаз с пациента, протянул руку и сказал ему:

– Джейкеры хотят продать твои части на черном рынке, для игроков в моторбол.

– Мои части? Ну что за дерьмо…

Алита подала соединительную муфту и невольно взглянула на руку Идо. Повязка была свежая, но сквозь нее уже просочилась кровь. Что с ним случилось прошлой ночью?

– Вам повезло, – сообщила Герхад лежащему на столе киборгу. – Прошлой ночью рядом с местом, где вас разобрали, убили женщину.

– Это мне повезло? – недоверчиво глядя на медсестру, произнес киборг. – Знаете, я слышал, он их режет и раскладывает по маленьким железным…

Идо толкнул киборга, укоризненно посмотрел на него и медсестру, кивнул Алите и предупредил:

– Ни в коем случае не выходи наружу ночью без крайней надобности. Поняла? А если придется выйти, не уходи далеко от этого дома.

Доктор выпрямился, сцепил руки за спиной, сурово посмотрел на девочку. Сестра и даже киборг глядели на нее выжидательно.

– Ладно, – сказала она.

– Обещаешь?

Можно было подумать, что доктор усиленно изображает строгую родительскую заботу, если бы Алита не видела его лицо прошлой ночью.

– Ладно, я обещаю, – повторила она.

Доктор с видимым удовольствием вернулся к пациенту.

* * *

Доктор заменил руки и ноги и сказал Алите, что теперь работы для нее практически нет. Она может выйти погулять, если хочет, но чтобы помнила свое обещание вернуться до темноты. Почти не слушая, Алита кивнула, сняла хирургический халат и перчатки, кинула их в корзину с надписью «Использованное». Выйти погулять? Конечно, на рынок! Ведь там можно встретить Хьюго.

Девочка выскочила за дверь, шагнула на тротуар, миновала кого-то, стоящего у клиники. Сегодня точно должно произойти что-то хорошее! Как только найдется Хьюго…

– Эй, ты, стой!

Озадаченная, Алита повернулась и увидела высокую женщину с длинными темными волосами, глазами, как голубой лед, и чем-то вроде пурпурного камня во лбу. Она глядела на девочку как на преступницу. Алита хотела уйти восвояси, но женщина в два шага догнала ее, схватила за запястье и стала шевелить пальцами Алиты в точности как доктор Идо, но не всегдашний, а каким она его видела прошлой ночью – холодный, угрюмый и безжалостный.

Женщина посмотрела Алите в лицо. Взгляд незнакомки был полон злобы и ненависти. Девочка выдернула руку и отступила на пару шагов.

– У вас что, проблемы?

Женщина молчала и глядела. Алита выпрямилась, демонстративно отвернулась и медленно пошла прочь – главным образом, чтобы не выдать своего страха. Взгляд женщины словно буравил спину ледяным сверлом. Так хотелось побежать! Но Алита боялась, что женщина кинется следом. Пройдя немного, она рискнула обернуться. Женщина больше не глядела ей вслед, а уставилась на клинику. Хотя нет, не на клинику – на Идо, смотревшего на женщину из окна второго этажа.

* * *

Идо следил, как Алита уходит от Кирен, и думал о том, что рано или поздно это обязательно случилось бы. Жаль, что так рано. Он не успел рассказать девочке о своей ушедшей жене. Вернее, предупредить. Конечно, тогда пришлось бы поведать обо всем, а к этому доктор был еще не готов. Пусть бы Алита немного свыклась с телом, а потом можно рассказать, для кого оно предназначалось.

Вдруг Кирен посмотрела Идо прямо в глаза, будто не только ощутила, как он подглядывает, но и прочла его мысли. Если и так, он бы не удивился. Было время, когда она понимала его лучше, чем он сам. Идо любил Кирен за это, как и за многое другое. Но те времена остались в ином мире, в прошлой жизни – еще до их личного Падения. То время безвозвратно кануло в Лету, будто не существовало вовсе.

* * *

На стене висел огромный плакат. На нем плечом к плечу стояли ПЗ-киборг и обычный человек, оба героические и благородные, смотрящие в светлое будущее. Под их полными надежды и вдохновения лицами красовались слова: «ГАРМОНИЯ, ПРОДУКТИВНОСТЬ, БЕЗОПАСНОСТЬ», набранные огромными буквами – такими же яркими, как обещанное плакатом будущее.

Правда, красивый лозунг портила надпись краской, алой, будто кровь сердца. Буквы с алыми подтеками складывались в слова: «Заводу не взять твою душу».

«Хорошо, что так», – подумала Алита.

Затем она повернула за угол, обнаружила там мальчишек, гоняющих на скейтах по самодельной площадке, и улыбнулась впервые после встречи с безумной женщиной. Мальчишки уставили барьерами, помостами и трамплинами небольшую площадь с фонтаном посредине. Рядом за столиками сидели люди. Они ели, пили кофе и наблюдали, как ребята крутят, лавируют, скользят и прыгают на мотоконьках, гоняются за помятым металлическим мячом. Конечно, у них никакой брони, и выглядят они не так круто, как киборги на экране, но дух игры от этого никуда не делся.

Алита задумалась, как бы попроситься к ним в игру и стоит ли вообще это делать? Вдруг один игрок свернул с трассы и затормозил прямо перед девочкой.

– Привет, Алита, – произнес Хьюго и снял бандану.

Она радостно посмотрела на его влажные от пота волосы и воскликнула:

– Хьюго, это ведь и есть моторбол?

Парень смотрел на нее так, что, казалось, сердце выскочит из груди.

– Да нет, просто возня. Хочешь попробовать?

Несколько ребят пронеслись мимо, и улыбка Алиты поблекла. Может, они и не настоящие игроки в моторбол, но у них есть опыт. Новичка они сотрут в

порошок.

Хьюго потянул ее за руку.

– Ну, давай! Все клевые ребята должны играть в моторбол!

Алите захотелось послать к чертям сомнения и ринуться в игру.

– Да! Почему бы нет?

* * *

– Кто эта девочка? – спросила Кирен.

Как обычно, у нее все было слишком: и макияж, и прическа, и платье, и меховая шубка, и туфли – все антикварного дизайна, наверное, сделанное вручную киборгами, которым доплачивали за бессонные ночи и голодание, пока работа не сделана. В отчаянном городе полно отчаянных людей, а Кирен – самая отчаянная из всех.

Она прижимала к лицу носовой платок – всегда поступала так в этой части города. Конечно, платок – не фильтр. Но так Кирен давала знать всем вокруг, особенно Идо, что она думает об этих местах. Идя с ней по улице, Идо с трудом подавлял желание вырвать и выбросить тряпицу.

– Моя ассистентка, – ответил доктор.

– Ты полюбил ее так, что решил отдать ей тело нашей дочери, – скривившись, выговорила Кирен. – Я, мягко говоря, удивлена. Ты ведь должен был уничтожить его несколько лет назад.

– Я не смог. Просто не смог.

– Понимаю, – не пытаясь скрыть презрение, произнесла Кирен. – А ты сказал своей ассистентке, чье это тело?

Кирен никогда не трудилась скрывать презрение и злобу.

– Кирен, наша дочь мертва, – спокойно произнес доктор. – Смирись с этим.

– В самом деле? Надо же. И кто из нас двоих упорно цепляется за прошлое?

Идо промолчал. Что тут скажешь?

– Ты был лучшим. А теперь? Посмотри на себя! Наверное, ты думаешь, что делаешь благородную работу, тратя свой талант на изломанный заплесневелый хлам. Метишь в святые? Дайсон Идо, блаженный покровитель ржавого ломаного хлама в Айрон сити. А может, настало время завершить свою епитимью?

Кирен вдруг замерла, уставилась на большой экран над мексиканской закусочной. Идо не хотелось на него смотреть. Но как не смотреть, когда две оравы паладинов моторбола врезаются друг в друга на полной скорости? Фаны любят кучу-малу. Огромный мощный тип в хромированной броне выбрался из свалки, в одной руке высоко держа пятидесятифунтовый металлический мяч.

Слева подошел официант – тощий жилистый старик с киберрукой. Он улыбнулся Идо во весь рот. Старик явился в клинику, когда киберрука потеряла чувствительность от локтя до кончиков пальцев. Доктор исправил халтуру в устройстве и загрузил новые контроллеры.

– Что будешь? – спросил Идо у бывшей жены.

– Ничего, – поморщившись, ответила та.

Идо подумал, что не было смысла спрашивать.

– Dos tacos y una cerveza[6 - Два тако и пиво (исп.; прим. пер.).], – сказал он официанту.

– Si, muy bien[7 - Да, хорошо (исп.; прим. пер.).].

– Клеймор снова завладел мячом! – заревел в экстазе комментатор. – Но Джашуган быстро нагоняет, хочет вернуть свое на шестом повороте!

Когда Идо и Кирен только попали в город, оба подсели на моторбол. Он казался единственной отдушиной в жизни Айрон сити. Кирен даже перестала обсуждать, как вернуться. Но доктор не обманывался, понимая: жена вряд ли примирилась с их положением и приняла случившееся. Ей потребуется очень много времени, чтобы понять и принять – если вообще удастся. Она будет долго лежать ночами без сна, стараясь придумать, как вернуть прежнюю жизнь и снова обрести рай. Конечно, рая не существует, и нет смысла напоминать, насколько прежняя жизнь была от него далека. Кирен просто не станет слушать.

Бывали времена, когда она так погружалась в работу, что забывала жалеть себя. Иногда казалось: она забылась и уже не бередит старые раны. Но, наверное, Идо выдавал желаемое за действительное. Теперь это неважно: все сгорело и пошло прахом.

Кирен указала пальцем на черно-желтого мощного киборга – настоящий Джаггернаут – и сказала: «Это – один из моих». Идо подумал, что это точно не достижение. Кажется, она забыла, что Идо тоже знал черно-желтого киборга.

– Чего ты хочешь? – раздраженно вздохнув, спросил Идо.

К его удивлению, бывшая жена схватила его за руку и заглянула в лицо.

– Я хочу, чтобы мы опять стали одной командой, – нетерпеливо выпалила она. – У меня отличное новое оборудование, достойное твоих талантов!

Кирен больше не прижимала платок к носу. Ее свободная ладонь гладила руку доктора – от плеча до локтя и обратно.

– Работай со мной! – взмолилась она. – Вместе мы сможем построить чемпионов – лучших игроков, каких видел моторбол!

Она взяла его руки в свои.

– И это будет наш билет домой!

– Когда ты наконец поймешь, что обратного пути нет? – отпрянув, сказал Идо.

– Вектор открывает нам путь! – почти огрызнулась она.

– Поверить не могу: ты доверяешь Вектору?

– У него очень серьезные связи, – обиженно напомнила она. – Он может доставить нас домой, в Залем.

– Мой дом теперь здесь, – покачав головой, сказал Идо.

Кирен понурилась и обмякла, словно кто-то выдернул двигавшую ее пружину.

– Пожалуйста. Это мой шанс. Помоги. Пожалуйста!

Ее слова прозвучали так жалко и безнадежно, что разбитое сердце доктора едва не развалилось снова. Да, Кирен по-прежнему действовала на него. Ему хотелось обнять ее и сказать, что все будет хорошо; он поможет, позаботится и сделает все, чего она хочет, найдет способ или лазейку. Но если поддаться, потеряешься и заблудишься, как Кирен.

Он отстранился.

– Я не стану помогать тебе строить монстров. Не хочу. Твои так называемые «чемпионы» имеют обыкновение превращаться в убийц. Они делаются бездомными наркоманами с огромными гидравлическими руками и скверным характером. Или ты уже забыла о них?

Кирен заметила ползущего по столу таракана и раздавила его салфеткой.

– Я обязательно вернусь в Залем, – вставая, объявила она. – Если потребуется, процарапаюсь наверх голыми руками.

Она пошла прочь. Идо смотрел ей вслед. Она не прошла и полквартала, как рядом остановился бронированный лимузин. Кирен забралась на заднее сиденье. Идо успел заметить сквозь открытое окно, что рядом с ней сидел мужчина. Вектор не взглянул на доктора. Стекло поднялось, и лимузин тронулся.

Внезапно Идо стало жаль бывшую жену. Ее истерическое отчаяние, хватание за руку – не для него, а ради Вектора. Этот ублюдок задурманил ей голову, приручил и посадил на цепь, пообещав невозможное. Наверняка Вектор посулил возвращение в Залем, если она сумеет заставить гениального киберхирурга работать над моторбольной командой Вектора. Да уж, малышка, лучше дома места нет[8 - Аллюзия на песню знаменитого кантри-певца Рэнди Трэвиса (прим. пер.).].

Идо дождался тако и пива, затем отнес их в клинику.

Глава 6

Кататься оказалось чертовски тяжело – намного труднее, чем себе представляла Алита. Она едва ковыляла в ботинках с роликами, одолженных у Хьюго. В них столько всего, кроме колес: моторы, передачи, приводы, газ, даже тормоза – будто носишь машины на ногах. Она не могла представить работу этих штук, хотя Хьюго подробно обо всем рассказывал и придерживал ее за руки, чтобы она не упала.

– Вот так. Делай как сейчас, и все будет в порядке, – жизнерадостно советовал он.

Алита кивнула, хотя не представляла, что именно и как она сделает.

– Теперь я тебя отпущу, и ты поедешь так же, как едешь сейчас, ладно?

Как только Хьюго отпустил, ноги Алиты разъехались в разные стороны. Она не могла их выпрямить, несмотря на отчаянные попытки. Хьюго шагал рядом, но – какой нехороший! – даже и не пытался поддержать. Разве он не видит, что она не хочет садиться на шпагат?

– Попробуй дистанционное управление, – посоветовал Хьюго.

Алита забыла о пульте, пристегнутом к ладони. Девочка попыталась задействовать его, но слишком махала руками, чтобы удержать равновесие, и

надавила слишком сильно. Ноги внезапно дернулись вперед, и Алита шлепнулась на попу.

Хьюго подбежал, Алита исподлобья взглянула на него.

– Засмеешься – убью.

Он не засмеялся, помог встать. Девочка заметила, как ему было тяжело.

– Следующий раз пригнись, удерживай центр тяжести чуть впереди, – посоветовал Хьюго и подвел ее к краю моторбольной площадки, устроенной между опорами давно заброшенного путепровода. По ней носилось несколько ребят.

– Эй, народ! – крикнул Хьюго и помахал им. – Это Алита.

Ребята подъехали поздороваться. Хьюго представил подругу Танджи, тощему жилистому парню, с копной курчавых темно-каштановых волос. Алита подумала, что его волосы забавнее его самого. Танджи совсем не улыбался. Может, у него выдался скверный день?

Остальные были намного приветливее: высокий парень по имени Ризотто, крепкий коренастый Диф и красивая девочка по имени Койоми, посоветовавшая не обращать на Танджи внимание. Койоми носила волосы сплетенными во множество косичек, собранных в пучки высоко по бокам головы. Алита позавидовала. Интересно, сможет ли она отрастить волосы и носить их так?

Затем все разъехались, и Хьюго сказал:

– Знаешь, иногда лучший способ научиться – попробовать самому.

Алита нажала кнопку, на этот раз осторожно, но колеса все равно дернулись быстрее ожидаемого. Девочка отчаянно замахала руками, стараясь сохранить равновесие, и на мгновение показалось: все, снова на попу. Но ей чудом удалось выпрямиться, согнуть колени и наклониться вперед, как учил Хьюго.

– Эй, мне кажется, я начинаю понимать! – объявила она.

Затем Алита нажала кнопку, полетела вперед и лишь тогда поняла, что не имеет понятия о том, как поворачивать и тормозить. Она влетела в бетонный столб, но не упала, а отскочила на площадку, где стала выписывать нелепые фигуры, пока другие ребята носились вокруг. Алита попыталась выровняться, врезалась в бордюр, полетела вперед, смяла старый дорожный знак, плюхнулась на спину и осталась лежать с задранными ногами. Колеса по-прежнему бешено крутились.

– Кнопку на пульте можно отпустить, – посоветовал Хьюго.

Алита разжала ладонь и тихо, уныло выговорила: «Вот дерьмо». Хьюго помог ей встать и на этот раз оставил на площадке. Девочка двинулась, Хьюго бежал рядом, напоминал пригибаться и наклоняться вперед, затем махнул ребятам. Алита занервничала, когда вся команда засновала вокруг, но Хьюго не отходил, говорил, кричал, подбадривал.

Мимо пронеслась Койоми с мячом в руках. Алита секунду думала, что делать дальше, и тут Койоми кинула мяч прямо ей. Алита, не раздумывая, подхватила его – и поразилась себе. Ведь не потеряла равновесие и не помчалась непонятно куда. Может, игра действительно учит в процессе?

Мгновением позже в Алиту врезались. Мяч вылетел из рук, ноги разошлись, и девочка неуклюже шлепнулась на живот.

Она подняла голову, растерянно огляделась. Койоми сердито глядела – не на Алиту, на Танджи, завладевшего мячом. Мальчишка прыгнул, картинно выписал на лету пируэт и зашвырнул мяч в корзину.

– Принцесса, извините, – прокатившись мимо задним ходом, произнес Танджи и засмеялся.

– Танджи, прям чудесно, – с отвращением выговорил Хьюго. – Ну, спасибо! Между прочим, она раньше никогда не играла.

Танджи, любуясь собой, с акробатической легкостью выписал восьмерку на крутом склоне.

– Если она не готова гонять по-настоящему, что делает на площадке? – осведомился он и заскользил прочь.

Хьюго протянул Алите руку. Девочка помощь не приняла и встала сама, посмотрела на Танджи. Тот лениво и расслабленно, как подобает победителю, катился к стартовой линии. Хьюго что-то говорил, наверное, повторял совет сместить центр тяжести вперед, пригнуться, но, казалось, его голос доносится издалека. Внутри будто собиралась сила и говорила телу, что делать, давала точность и уверенность движениям. Алита встала на стартовую линию с остальными и пригнулась.

Мяч пошел в игру. Алита сдавила ладонь и рванула вперед на полной скорости вместе с другими ребятами, но едва их замечала. Девочка смотрела только на Танджи и заставляла себя мчаться все быстрее. Колеса на ногах грозили выйти из-под контроля, но она не позволяла, всякий раз точно и умело сдвигала центр тяжести, заставляла катиться быстрее.

Мимо прожужжал мяч – прямо в руки Танджи. Он самодовольно ухмыльнулся и помчался к воротам. Алита подметила, что из-за тяжести мяча упала скорость, и Танджи уже не выглядел таким уверенным. Она поднажала, не позволяя себе потерять равновесие, и помчалась вслед за парнем к цели.

На мгновение Танджи казался изумленным тем, что Алита нагнала его, но удивление тут же скрылось под заносчивой маской.

«Нет уж, я сотру с твоей физиономии это надменное выражение», – подумала Алита и подрезала Танджи.

Тот сделал вид, что сворачивает влево, но рванул вправо, надеясь ее обойти, и поднял руку, чтобы ударить локтем в лицо. На это Алита и надеялась. Она схватила его руку, крутанула, развернулась и пнула под коленки. Танджи больно упал и покатился, нелепо размахивая руками и ногами, уткнулся в невысокую стену. Алита подхватила мяч, прыгнула и на лету загнала его в ворота.

Мяч громко лязгнул о металл корзины, и Алита будто очнулась, вышла из транса боевой ярости. Сразу вернулись бессилие и неуверенность. Ноги задрожали. Девочка едва устояла, пытаясь затормозить, еле сумела остановиться. Пораженная, она без конца прокручивала в памяти последнюю минуту игры. Что

за чертовщина получилась?

Койоми шлепнула ее по спине, улыбаясь во весь рот, будто поздравила с крупным достижением. С другой стороны возник Хьюго, сиявший восхищением. Стискивая вывернутую руку, бедный Танджи кое-как встал на ноги.

– Танджи, извини, я не хотела, – сказала Алита.

Он молча проехал мимо на одной ноге – не мог опираться на обе. Он даже не посмотрел на девочку, подъехал к Хьюго и сказал:

– У твоей жуткой девчонки серьезные неполадки в голове.

Хьюго с тревогой взглянул на него.

– Мне очень жаль, – произнес он и разразился смехом. – Она так тебя уела!

Хьюго взъерошил волосы Танджи.

– Конечно, жаль, – буркнул тот, шлепнул Хьюго по руке и пошел прочь.

– Эй, брось! – крикнул Хьюго вслед. – Чей это город?

Танджи развернулся, хлопнул в ладоши над головой и сказал: «Наш!»

– Хорошо. Тогда до вечера, – с деланым спокойствием сказал Хьюго, довольный тем, что у друга все в порядке с рукой. – И, кстати, она – не моя девчонка.

Танджи остановился.

– Она – киборг полной замены. Ты же знаешь, как мы к таким…

– Она – ребенок, – уже без смеха уточнил Хьюго.

– Ну да.

– А еще она из Залема.

– Да хоть откуда, – сказал Танджи и уехал.

Алита слышала их разговор, но чувствовала себя разбитой и усталой, не обратила на сказанное внимания. Она настолько выбилась из сил, что с трудом сняла ботинки с ног.

– А у тебя талант к игре, – присев рядом на корточки, заметил Хьюго.

«Они так это называют? – подумала Алита. – Сбить с ног, едва не покалечить мальчишку, который целиком человек, без киберчастей – талант?»

Рассудок Алиты затопили угрызения совести и растерянность. Если сейчас не уйти, разревешься как младенец или учинишь что-нибудь глупое.

– Мне нужно домой, – выдавила она. – Идо хочет, чтобы я вернулась до темноты.

– Подбросить? – предложил Хьюго.

Плакать расхотелось. Напротив, Алита улыбнулась во весь рот.

* * *

Хьюго не мог поверить, что она раньше не ездила на гиробайке. Алита обхватила его за талию и смеялась, а ветер трепал ее волосы. Она радовалась больше, чем любой из тех, кого случалось подвозить. Будто он, Хьюго, угостил ее чем-то особенно вкусным. Правда, судя по ее рассказам, для нее все было таким.

– Ты и в самом деле не можешь ничего вспомнить? – переспросил он. – Ни семьи, ни друзей, ни даже любимой еды?

– Нет. Хотя апельсины могу вспомнить. Но я их ела вчера.

– Нет. Это невозможно. И недопустимо, – изрек он.

– Ты о чем? – сконфуженно спросила она.

Гиробайк вскочил на бордюр и остановился у ларька. Нужно угостить эту девчонку чем-то по-настоящему вкусным.

– Дайте мне шоколаду, – сказал Хьюго женщине за прилавком и сунул несколько кредитов.

Хьюго вручил Алите небольшой брикет.

– Съешь. Это изменит твою жизнь, поверь.

Алита взяла брикет двумя пальцами и нерешительно посмотрела на него, словно на инопланетный артефакт, что для нее, в известном смысле, было правдой. Хьюго кивнул – мол, давай, не думай.

Алита осторожно откусила уголок.

– О боже!

Ее лицо засветилось от восторга. Она откусила еще и гораздо больше, а потом еще и издавала восторженные звуки, пока не умяла плитку целиком.

– Это здорово! Здо-ро-во! – облизывая пальцы, воскликнула она. – Хьюго, теперь у меня есть любимая еда!

Хьюго рассмеялся. Как хорошо, что ей понравилось! Женщина за прилавком тоже посмеивалась, хотя и озадаченно. Неудивительно: наверняка она впервые видела ребенка, не пробовавшего шоколад. А он, Хьюго, впервые представил Алите ее теперешнюю любимую еду.

Он повернулся завести гиробайк, но замешкался, увидев знакомого, проталкивающегося к ним сквозь толпу прохожих. Впрочем, вечерняя толпа не доставляла ему хлопот – люди спешно убирались с дороги.

– Глянь-ка, – слегка толкнув Алиту, сказал Хьюго, – это воин-охотник.

Киборг остановился, обвел взглядом людей вокруг – в самом деле как охотник в поисках добычи, гордящийся своими идеальными формами – атлет в металле, с избытком украшенный причудливыми узорами, наводящими на мысли о чем-то сложном и непонятном простым смертным. Хотя вполне вероятно, в них действительно крылся тайный смысл. Насколько Хьюго знал, киборг потратил на пластическую хирургию почти столько же, сколько на рисунки на теле, чтобы выглядеть красивым и опасным. В общем, это могло бы выглядеть крайне глупым – но выглядело по-настоящему устрашающим.

– Кто он? – тихо спросила Алита.

– Охотник за головами по имени Запан. Ищет цель. И я не хотел бы ею стать.

Запан миновал Хьюго с Алитой. Парень заметил, что охотник усовершенствовал лицо: изменил форму скул, подбородок сделал крепче и мужественнее. На спине добавилось несколько загадочных узоров. Он был со своим фирменным оружием.

– Почему у него меч? – спросила Алита.

– Огнестрел и продвинутые системы управления оружием вне закона в Айрон сити, – объяснил Хьюго. – Наказание за владение ими – смерть. Они могут быть опасны для Залема.

Алита выглядела настолько перепуганной и расстроенной, что Хьюго пожалел о своих словах. Лучше бы промолчал и не забивал ей голову всякой ерундой. Ведь Алита ничего не помнит о прошлой жизни. Но тут Хьюго подумал, что может искупить невольное прегрешение, и завел гиробайк.

* * *

Хьюго остановил гиробайк у собора. Алита смотрела, открыв рот, на колоссальные руины и думала, что, наверное, это место было очень важным, раз оно такое большое. Теперь окна превратились в пустые провалы, часть крыши обвалилась, а в тех частях, что еще стояли, торчали ветрогенераторы. Их лопасти медленно вращались на ветру. Но все же чувствовалось в развалинах что-то – Алита замешкалась, подыскивая слово, – да, что-то царственное.

«Именно так, – решила она. – Хотя сейчас храм лишь обломок прежнего себя, но он отказывается сдаваться времени».

Алита взглянула на посерьезневшего Хьюго.

– Наш мир жестокий и страшный, – сказал он. – Здесь сильные охотятся на слабых, а Заводу плевать на всех. Поэтому необходимо держаться за свою мечту.

– Хьюго, а о чем ты мечтаешь?

– Я покажу тебе, – сказал он и махнул рукой, позвал идти за ним.

По стене они вскарабкались довольно быстро: в старой кладке хватало опор для рук и ног. Хьюго взобрался высоко, до площадки у башни. Под ногами Алиты расстилался весь Айрон Сити – у нее перехватило дыхание.

– Это мое тайное место, – сказал Хьюго. – Лучший вид в городе.

– Здорово, – глядя на огни, зажигающиеся в опускающихся сумерках, сказала Алита. – Мне нравится.

– Э-э-э, хм, я не тот вид имел в виду, а вон там, вверху.

Хьюго указал пальцем в небо. Алита посмотрела туда и охнула. Строения на краю огромного летучего диска отсвечивали огненным золотом, везде сияли яркие огни, будто самоцветы. Или звезды.

– В это время суток лучше всего, – сообщил Хьюго. – По-особому падает свет. Вот, перед тобой – самое прекрасное в нашем уродливом мире.

Алита пожалела, что не может лучше разглядеть дома на диске. Что делают люди в тех зданиях под угасающим солнцем? Наблюдают ли закат? А может, там он красивее? Или они глядят на что-то еще более чудесное?

– Интересно, как оно там, наверху? – задумчиво произнесла Алита.

– Наверное, лучше, чем на здешней помойке. В смысле, хуже, чем у нас, некуда.

Жаль, что он такой мрачный. Алите хотелось, чтобы здесь, наверху, в своем тайном месте и рядом с ней Хьюго был бы чуточку счастлив.

Вдруг он тронул ее плечо и сказал:

– Прислушайся!

Она различила свист наверху, задрала голову и увидела длинную трубу, тянущуюся снизу до самого летучего города.

– Это шум товара, который едет по трубе от Завода к Залему. Но трубы – только для грузов, еды и всякого такого, но не для людей.

Хьюго вздохнул. Он весь исходил тоской, как раскаленная печь – жаром.

– Знаешь, если бы я был сильным, как ты, я бы вскарабкался в Залем прямо сейчас.

– Но они никому не позволяют подниматься наверх, – растерянно моргнув, выговорила Алита.

Хьюго невесело рассмеялся.

– Они хотят, чтобы все так думали. Но путь есть. Надо лишь знать подходящих людей. А я как раз их знаю.

Он указал на небоскребы по краям диска, сверкающие в догорающем закате.

– Нужно быть решительным и готовым на все – абсолютно на все. Уже близок день, когда я помашу сверху здешней куче мусора.

Алита не могла оторвать глаз от лица Хьюго. Ветер шевелил темные волосы парня, и казалось – он сияет, наполненный светом и силой. Сейчас он, а не Залем был самым прекрасным из всего, что видела Алита. Как бы она хотела сказать

ему об этом…

– Ты странно смотришь на меня, – заметил он.

– Ну, просто смотрю, – произнесла она и смущенно улыбнулась.

– Думаешь, я свихнулся? – с вызовом спросил он.

– Нет, – ответила она. – Я уважаю тебя за твою мечту.

Рядом что-то запорхало. Алита подставила руку, и на ее палец села бабочка. Оранжево-черные крылья колыхались медленно и ритмично, как бьющееся сердце. Да, сердце с крыльями. Бабочка позволила Алите изучать себя пару секунд, затем снялась и лениво запорхала, полетела в собор, где золотой солнечный свет лился сквозь пустые окна на дикую лужайку, островок травы, выросшей среди щебня и ломаных камней.

– Я так хочу увидеть то, что там, наверху. Воображаю себе тамошние вкусы и запахи. Забавно: ты уже это видела, но не можешь вспомнить.

– Ты про что? – озадаченно спросила Алита.

– Док нашел тебя на свалке. А там все, что выкидывают с Залема. Так что ты стопроцентно оттуда.

– Ох. Ну да, наверное. Я не знаю, – выговорила она и нерешительно пожала плечами, сомневаясь, что еще добавить.

Хьюго обнял Алиту за плечи и с жадностью заглянул в лицо.

– Если бы ты могла рассказать, что видели твои глаза…

– Я бы тоже хотела это знать, – Алита подумала, что парень не представляет, насколько она хочет все вспомнить, ведь тогда она сможет порадовать его своей историей.

– Честно говоря, мне кажется, я не была там кем-то важным, – заметила Алита. – Совершенно неважная, ненужная девочка, которую выкинули с прочим мусором.

Она посмотрела на Залем, и в этот момент из дыры посреди небесного города посыпался мусор.

Хьюго с Алитой сидели и глядели, как падают отбросы.

Глава 7

Идо поймал Алиту, когда та пыталась незаметно прошмыгнуть домой. Доктор стоял наверху лестницы, ведущей из подвала. На нем был передничек с кружевами и оборками, такой смешной – но Идо совсем не выглядел забавным. Наоборот.

Идо отконвоировал Алиту на кухню и усадил за стол.

– Я просил тебя возвращаться домой до темноты.

– Простите, я потеряла счет времени.

– Я же говорил тебе – не доверяй никому, – вздохнув, сказал Идо. – Люди делают всякую жуть друг с другом.

Она посмотрела на повязку, скрывавшую рану на предплечье доктора. Он еще раз сменил ее, но кровь сердца все равно просочилась.

– Вы здоровы? – в упор глядя на доктора, спросила Алита, сделав ударение на слове «здоровы».

– Да, здоров, – буркнул он и плюхнул перед ней тарелку с едой. – Ешь. Твоему мозгу нужно особое питание.

Глядя на пищу, Алита заколебалась. Пахнет неплохо, но на вид…

– Может, у вас есть шоколад?

Они долго молча смотрели друг на друга – затем одновременно разразились смехом. Доктор посмеивался, даже когда объяснял, насколько пшеница, картошка, зеленые бобы и курица – к слову, не просто курица, а обогащенный куриный продукт – полезны для мозга и центральной нервной системы, поскольку даже киборги полной замены не живут одними наномашинами в киберкрови. Да, пшеница с бобами и курица – это неплохо. Но не шоколад. Даже близко не стояло.

* * *

Алита послушно отправилась в кровать по первому слову Идо, демонстративно зевая и показывая, что еле держится на ногах. На самом деле, сна не было ни в одном глазу. Она бодрствовала, когда услышала скрип половиц в зале, и приготовилась. Алита честно решила сосчитать до тридцати, прежде чем выскользнуть из дома и пойти за Идо, – надо выждать, а то ее обнаружат, – но выдержала лишь до двадцати: не уследить за доктором хуже, чем попасться ему на глаза.

К счастью, его тормозил чемодан – небольшой, но с трудом двигавшийся по неровной мостовой. Похоже, чемодан был тяжелее, чем казался: доктору постоянно приходилось поворачиваться и наклонять неуклюжий багаж, поднимать два колесика, чтобы ставить их на бордюр либо миновать выбоины. Для безопасности следовало держаться подальше, но тогда был велик риск потерять Идо.

К счастью, нашелся способ оставаться в безопасном отдалении и не потерять цель. За него спасибо Хьюго. У стен здания, на которое вскарабкалась Алита, не было столько выступов и опор, как у собора, но хватало подоконников, дождевых и печных труб, а само здание имело всего два этажа. Алита не отставала от доктора, с легкостью прыгая с крыши на крышу. Иногда девочка даже обгоняла его и ждала, наблюдая, какую улицу он выберет, куда свернет.

Поэтому Алита заметила женщину. Хотя разглядеть удалось только пару очень красивых ног и несколько сантиметров очень короткой юбки. Остальное скрывала куртка с капюшоном. Сперва девочка подумала, что женщина

возвращается домой после вечеринки, не смогла найти такси. Но хотя незнакомка шла в хорошем темпе – каблучки выбивали резкую дробь по мостовой, – Алита поняла, что та не торопится.

И дорогу домой женщина выбрала уж очень извилистую и окружную, хаотично блуждала по улицам, никуда особенно не направляясь. Может, потерялась? Но она вела себя не как потерявшаяся: не останавливалась взглянуть на номера домов, осмотреться, поправить одежду и успокоиться. Она все шла и шла – как люди, точно знающие, куда направляются.

Идо тоже знал, куда идет. Сверху Алита видела, что маршруты доктора и женщины связаны. Иногда он оказывался всего в квартале от нее и точно слышал цоканье длинных металлических шпилек по тротуару. Но Идо не показывался женщине…

Алита с ужасом поняла: доктор следит за ней!

Нет, он не может быть маньяком. Невозможно. Немыслимо.

Женщина шагнула в узкий проход, спустилась по бетонной лестнице, на мгновение замерла, обернулась. Доктора позади не было. Он шел по соседней улице и остановился на углу. Алита затаила дыхание. Женщина спустилась по ступенькам и вышла всего в квартале от Идо, а затем направилась прямо к нему.

И он это знал.

Доктор открыл чемодан, вынул металлические прутья: один – со странной оконечностью, похожей на молот, другой – с закругленным, грозным на вид выступом. Сверху и сзади было нелегко разглядеть, что собирает доктор. Алита перепрыгнула на другую крышу, пониже, стараясь двигаться как можно осторожнее, но все равно ноги скребнули по крыше. Отчетливый скрежет раскатился в ночной тишине.

Алита замерла, затаив дыхание, ожидая – вот-вот ее окликнет Идо. Он не окликнул. Алита устала ждать, подползла к низкой кирпичной стенке на краю крыши, посмотрела вниз. Идо был поглощен сборкой оружия-молота и ничего не слышал, за исключением мерного стука каблучков. Наконец доктор соединил все части и щелкнул тумблером. Оружие ожило в руках. Алита знала: Идо ударит им

по женщине в куртке с капюшоном. Сердце девочки будто разлетелось на миллион кусков. Она спрыгнула со второго этажа, приземлилась перед доктором и закричала:

– Нет, остановись!

И схватилась за древко обеими руками.

– Алита? Ты чего тут? – только и смог выдавить ошеломленный доктор.

– Я не позволю вам убить ее! – стараясь вырвать молот, закричала она и обернулась. Но женщина уже исчезла.

На улице остались только они с Идо.

И тут Алита услышала низкий рокочущий смех, разнесшийся эхом по переулкам за спиной. Тени двинулись, сгустились и превратились в фигуру трехметровой высоты.

С другой стороны донесся гадкий скрежещущий звук. Алита с доктором обернулись и увидели второго киборга, скелетоподобного, тощего и гибкого, с копной бело-фиолетовых волос, мертво оскалившегося и с кривым мечом в руке.

– Ловушка, – с абсурдным равнодушием констатировал Идо.

– Ищете меня, мистер доктор? – спросил огромный киборг. – Или, вернее, мистер воин-охотник?

Алита изумленно уставилась на доктора. Киберхирург Идо, работавший днями, чтобы поместить ядро Алиты в чудо-тело, – воин-охотник? Нет, это недоразумение…

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Испанская матерщина, приблизительно переводится как «чертов козел» (прим. пер.).

2

Педерасты (исп.; прим. пер.).

3

Испанская матерщина (прим. пер.).

4

Помогите (исп.; прим. пер.).

5

Испанская матерщина (прим. пер.).

6

Два тако и пиво (исп.; прим. пер.).

7

Да, хорошо (исп.; прим. пер.).

8

Аллюзия на песню знаменитого кантри-певца Рэнди Трэвиса (прим. пер.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/kedigan_pet/alita-boevoy-angel

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить